

И (Асрр)
039

О Г О Н Ъ

Н А Г О Р Е

**THE FIRE
ON THE MOUNTAIN
AND OTHER
ETHIOPIAN STORIES**

BY

**HAROLD
COURLANDER
AND
WOLF LESLAW**

**NEW YORK
1956**

ОГОНЬ

НА ГОРЕ

ЭФИОПСКИЕ
СКАЗКИ,

ЗАПИСАННЫЕ

ХАРЛОМ
КУРЛЕНДЕРОМ

И

ВУЛФОМ ЛЕСЛАУ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1960

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемый читателю сборник включает в себя сказки и басни народов Эфиопии — амхара, галла, данакиль и сомали, тигре и тиграи, сидама и других.

Разнообразные по тематике, самобытные по форме, эти сказки воплощают мудрость эфиопского народа, его стремление к добру, к справедливости. В сказках-баснях высмеиваются глупость, трусость, бичуются жадность, хвастовство и другие пороки людей. Интересны бытовые сказки — они написаны с большим юмором.

Эфиопский фольклор пока еще мало известен советскому читателю. Хотя настоящий сборник и не дает полного представления об этой стороне культурного наследия одного из древнейших народов мира, тем не менее он знакомит нас с некоторыми жанрами устного творчества народов Эфиопии.

Иллюстрации
РОБЕРТА КЕЙНА

ОГОНЬ НА ГОРЕ

Рассказывают, что в давние времена в городе Аддис-Абебе жил человек по имени Арха. Еще мальчишкой пришел он из деревни племени гураре и нанялся слугой к богатому купцу Хаптому Хасеи. Этот Хаптом Хасеи был очень богат. У него было все, что только можно купить за деньги, и частенько он скучал, потому что ему все приелось, все надоело, и он уже не мог придумать, чем бы еще развлечься.

Однажды в холодную ночь, когда мокрый ветер завывал в горах, Хаптом велел Архе принести дров для очага. А когда Арха исполнил его приказ, Хаптом сказал, как бы про себя:

— Интересно, долго ли может человек терпеть холод? Может ли, например, человек простоять целую ночь обнаженным на самой высокой вершине, на вершине Маунт Сулулта, там, где дуют ледяные ветры, и остаться в живых после этого?

— Не знаю,— сказал Арха,— но, по-моему, это глупое занятие — стоять голым на ветру.

— Конечно, это глупое занятие — простоять там всю ночь голым, если ничего не получишь за это,— сказал Хаптом.— Но я готов биться об заклад, что все равно человек просто не сможет этого вытерпеть.

— А я уверен, что мужественный человек может простоять всю ночь обнаженным на вершине Маунт

Сулулта и остаться в живых,— сказал Арха.— А только мне-то что? Об заклад биться я с вами не могу — мне ведь и отдать будет нечего, если про-спору.

— А вот послушай,— заговорил Хаптом.— Раз ты так уверен, что это можно сделать, я согласен биться с тобой об заклад. И если ты простоишь обна-женным всю ночь среди скал на вершине Маунт Су-лулта без воды, без пищи и огня и останешься в жи-вых после этого, я дам тебе в собственность десять акров хорошей земли, да еще домик и скотину впри-дачу.

Арха ушам своим не верил.

— Это правда? — спросил он.

— Я хозяин своего слова,— сказал Хаптом.

— Тогда я завтра же ночью поднимусь на вер-шину,— сказал Арха.— Все вытерплю, зато потом до конца дней своих буду работать на своей земле.

Но все же он был не на шутку встревожен, по-тому что ветер всю ночь злобно завывал на вершине Маунт Сулулта. Наутро Арха отправился к одному мудрому старику из племени гураре и рассказал ему обо всем. Старик слушал его задумчиво и спокойно, а когда Арха кончил, он сказал:

— Я помогу тебе. Вот послушай: на другом конце долины, как раз напротив вершины Маунт Сулулта, есть высокая скала, которую видно днем. Вечером, когда зайдет солнце, я разведу там костер, чтобы ты мог видеть его со своей вершины. А ты смотри всю ночь на огонь моего костра, не смыкая глаз, и не давай силам тьмы одолеть тебя. Смотри на мой ко-стер, думай о его тепле и обо мне, твоём друге, ко-торый развел для тебя этот костер на скале и под-держивает его огонь. Если сделаешь так, ты оста-

нешься жив, какой бы холодный ветер ни хлестал тебя в ночи.

Арха горячо поблагодарил старика и с легким сердцем направился к дому Хаптома Хасеи. Он сказал Хаптому, что готов подвергнуться испытанию, и после полудня Хаптом отправил его на вершину Маунт Сулулта под надзором своих слуг. А когда спустилась ночь, Арха сбросил свои одежды и остался стоять на холодном мокром ветру, который с заходом солнца стал завывать на вершинах. И вот на другом конце долины Арха увидел огонек. Это был костер его друга. Он, как звездочка, сиял среди крошечной тьмы.

Ветер становился все холоднее и пробирал Арху до мозга костей. Скала у него под ногами стала словно ледяная. С каждым часом все больше немело его тело, и Архе казалось, что ему уже не отогреться никогда. Но он не спускал глаз с мерцавшего вдали огонька и думал о том, что там его старый друг поддерживает для него огонь своего костра. Порой клочья тумана заслоняли от него огонек, и тогда Арха напрягал зрение. Он продолжал смотреть вдаль, пока не рассеивался туман и огонек не появлялся снова. Арха кашлял и чихал, он чувствовал, что заболевает. Бесконечно тянулись ночные часы, а он все стоял на ветру, и только когда занялся рассвет, он оделся, сошел с горы и вернулся в Аддис-Абебу.

Хаптом очень удивился, когда увидел Арху живым, и стал допрашивать своих слуг.

— Правда ли, что он всю ночь простоял там без воды и пищи, обнаженным?

— Да,— ответили слуги,— он выполнил все это.

— Ну и здоров же ты! — сказал Хаптом, обращаясь к Архе.— Но как удалось тебе это?

— Я просто смотрел на огонек костра на далекой вершине,— ответил Арха.

— Что? Смотрел на огонек? Тогда ты проиграл наш спор. Ты останешься моим слугой и не получишь никакой земли!

— Но ведь костер был очень далеко от меня и не мог меня согреть, он горел на другом конце долины.

— Не дам я тебе земли! — сказал Хаптом.— Ты не выполнил уговора. Ведь только этот огонь и спас тебя от смерти.

Арха опечалился и снова пошел к своему старому другу из племени гураге. Он рассказал ему все, что случилось.

— Обратись к судье,— посоветовал ему старик.

Арха пошел к судье и пожаловался ему. Судья послал за Хаптомом. Хаптом рассказал всю историю, а слуги подтвердили, что Арха глядел на далекий огонек на другом конце долины. И судья вынес приговор:

— Нет, Арха, ты проиграл спор. Ведь Хаптом Хасеи поставил условием, чтобы никакого огня не было.

И снова Арха пошел к своему старому другу и с грустью поведал, что обречен на всю жизнь оставаться слугой, хоть и прошел тяжкое испытание на вершине горы.

— Не теряй надежды,— сказал ему старик,— у нас в горных селах найдешь больше мудрости, чем у городского судьи.

Старик поднялся со своего коврика и отправился разыскивать человека по имени Хайлу, в доме которого он в молодости был слугой. Старик рассказал этому доброму человеку о споре между Хаптомом и

Архой и спросил, можно ли как-нибудь помочь бедняку.

— Не беспокойся,— подумав немного, ответил ему Хайлу,— я позабочусь об этом ради тебя.

И спустя несколько дней Хайлу разослал многим горожанам приглашения на пир. Среди приглашенных были Хаптом и тот судья, по решению которого Арха проиграл спор.

Наступил день пиршества. Гости стали съезжаться к дому Хайлу на покрытых богатыми попонами мулах, а за ними шагали слуги. Хаптом прибыл в сопровождении двадцати слуг. Один из них держал шелковый зонтик над головой своего господина, защищая его от солнца, а четыре барабанщика били в барабаны, чтобы все знали, что это едет великий Хаптом.

Гости сели на разостланных для них мягких ковриках и занялись беседой. Из кухни доносились запахи изумительных яств: жареного козленка, поджаренного маиса, дурры*, лепешек — инджера и многих вкусных соусов и приправ. Запахи эти дразнили обоняние гостей, и их аппетит все возрастал. Время шло. Уже давно пора было появиться угощению, но гости все еще не видели пищи, а только ощущали ее запахи, которые плыли из кухни. Наступил вечер, а обед все еще не подавали. И тогда гости стали перешептываться. Их удивляло, что почтенный Хайлу не прикажет нести угощение. А из кухни продолжали доноситься дразнящие запахи. Наконец один из гостей высказался за всех:

— Хайлу, что все это значит? Ты пригласил нас на пир и ничем не угощаешь!

* Род проса.— *Прим. перев.*

— Как, а разве вы не ощущаете запахов пищи? — ответил Хайлу, сделав удивленное лицо.

— Да, конечно, но ощущать запах — это еще не значит есть. От этого не становишься сытым.

— А становится ли тепло от далекого огонька, который и видно-то едва-едва? — спросил Хайлу. — И если Арха согрелся, стоя на вершине Маунт Сулулта и глядя на огонек, мерцавший вдалеке, то, может быть, и вы насытитесь, вдыхая ароматы, идущие из моей кухни?

И люди согласились, что он был прав. Судья увидел свою ошибку, а Хаптом Хасеи был пристыжен. Он поблагодарил Хайлу за урок и объявил, что Арха становится отныне и навечно владельцем участка земли, и домика, и скота.

Тогда Хайлу приказал подать угощение и начался пир.

ОСЕЛ, КОТОРЫЙ ГРЕШИЛ

Лев, леопард, гиена и осел собрались однажды, чтобы обсудить, отчего жизнь стала такой тяжелой. Стояла засуха, и пищи было совсем-совсем мало.

— Отчего же это произошло? — спрашивали они друг друга.

— Должно быть, кто-то из нас согрешил, иначе бог не наказывал бы нас так жестоко, — предположил один из них.

— Так, может быть, нам покаяться в своих грехах? — сказал другой.

Все согласились с этим, и первым стал каяться лев:

— О, я совершил тяжкий грех! Однажды я увидел молодого бычка возле деревни, схватил этого бычка и съел.

Звери посмотрели на льва, которого они побаивались из-за его силы, и покачали головами.

— О нет, нет, — сказали они, — в этом нет греха.

Тогда заговорил леопард:

— Ах, я совершил страшный грех! Бродил я как-то в долине и повстречал там козленка, отбившегося от стада. Ну, я поймал его и съел.

Теперь звери взглянули на леопарда, охотничьими талантами которого все они восхищались, и стали разубеждать его:

— О нет, нет, это не грех!

И тогда заговорила гиена:

— О, грех мой ужасен! Однажды я прокралась в деревню и утащила цыпленка. Я унесла его в лес и там съела.

— О нет, нет,— сказали звери,— это вовсе не грех!

И заговорил осел:

— Однажды, когда мой хозяин гнал меня по дороге, он повстречал друга и они остановились поговорить. И вот, пока они разговаривали, я отошел к краю дороги и там отщипнул несколько травинок.

И тут звери посмотрели на осла, который ни у кого из них не вызывал ни страха, ни восхищения. На миг воцарилось молчание, а потом звери печально покачали головами и сказали:

— Вот *это* грех! Да, да, это страшный грех! Так вот кто причина всех наших несчастий!

И тогда лев, леопард и гиена бросились на осла и сожрали его.

ДРОВОСЕК ИЗ ГУРЫ

Крестьянин из деревни Гуры взял однажды топор и отправился в лес нарубить дров для очага. Поблизости все деревья были уже вырублены, и он прошел полем к руслу реки Ади-Гулгул, а потом шел несколько миль вдоль реки, пока не увидел большую засохшую оливу над самой водой. Глаза у него засияли от удовольствия, потому что из такого дерева можно было наготовить много дров для его очага.

Забрался он на дерево и уселся на самом большом и удобном суку, а потом начал подрубать этот сук. И вот сидел он на этом суку и трудился, а мимо проходил священник из соседней деревни. Взглянул священник вверх и увидел на дереве дровосека из Гуры.

— Сосед, — окликнул священник, — что ты там делаешь?

— Дрова рублю для своего очага, — ответил крестьянин. — А что же еще я могу тут делать?

— Э-э, так дрова не рубят, — озабоченно произнес священник.

— Именно так и рубят, — сказал дровосек. — Берешь топор и рубишь.

— А почему бы тебе не свалить сначала дерево? — посоветовал священник. — Если ты будешь ру-

бить сук, на котором сидишь, то упадешь и убьешься насмерть.

— Глупости,— сказал крестьянин.— Если нужны дрова, надо их рубить, вот и все.

Священник покачал головой и пошел прочь. А крестьянин все рубил и рубил и удивлялся глупости священника. Но тут совершенно неожиданно сук обломился, и крестьянин упал на землю. И вот лежит он на земле, а на груди у него обломившийся сук. И все размышляет крестьянин над тем, что сказал ему священник: «Он сказал, что сук обломится, что я упаду и убьюсь насмерть. Сук и в самом деле обломился, как он предсказывал. Он не зря говорил, уж он-то знал, что говорил! Да, правду говорил священник! А раз так, значит, и то правда, что я убился насмерть. Да, да, я наверняка уже мертвый!»

И, решив, что он мертв, дровосек даже не попытался встать на ноги, а продолжал лежать без движения.

Спустя некоторое время проходили мимо его друзья. Увидели они под деревом тело друга, распростертое на земле, и обломившийся сук на его груди и подняли страшный шум. Они трясли его, и кричали ему что-то, и растирали ему голову. Но дровосек не двигался и не отвечал им, потому что считал, что он уже мертв. Тогда они подняли его и поставили на ноги, но он снова упал, потому что где ж это слыхано, чтобы мертвые стояли?

И друзья его тоже решили, что он мертв. Они подняли его и понесли домой в Гуру.

— Не забудьте мой топор! — напомнил им дровосек, когда они двинулись в путь, и один из друзей его вернулся и подобрал топор.

Всю дорогу они толковали о несчастье, приключившемся с их товарищем. А когда подошли к развилке дороги, остановились, не зная, по какой дороге идти. Одни говорили, что надо идти вдоль реки, а другие, — что надо идти в гору. И так они стояли и спорили до хрипоты, держа дровосека на плечах, словно мертвое тело. Наконец дровосек не выдержал, приподнялся и указал на дорогу через гору.

— Вот самый короткий путь. Этим путем я и шел, — сказал он.

А затем он снова лег и закрыл глаза. Друзья перестали спорить и понесли его в гору, все еще продолжая оплакивать его смерть. За горой действительно оказалась деревня.

— Он не обманул нас, — сказали друзья, — это и правда самый короткий путь. Да, он всегда *был* честный человек.

Когда они проходили мимо церкви, оттуда вышли священники, чтобы посмотреть, что случилось. Тогда друзья положили дровосека на землю, а один из них сказал:

— Мы нашли его мертвым под оливой. На него обрушился сук и убил его.

— Нет, это было не так, — сказал дровосек, открыв глаза. — Я сидел на суку, а он обломился.

И дровосек опять закрыл глаза.

Священники печально покачали головами, а друзья снова подняли дровосека на плечи и понесли к дому. Но тут оказалось, что дома у него никого нет. Тогда они положили друга на пол и стали спорить, что же теперь делать. Спорили они, спорили и ничего путного не могли придумать. А тем временем собака забрела в дом и, подойдя к дровосеку, лизнула его в лицо.

— Уберите ее! — закричал дровосек. — Должно же быть уважение к мертвому.

Они выгнали собаку и снова принялись спорить. Не видя конца этим спорам, дровосек сел и сказал им сердито:

— Пошлите-ка за моей женой! Она, видно, заболталась с соседками у ручья!

И он снова лег и закрыл глаза, а друзья послали за его женой. Вскоре она прибежала, рыдая от горя, а следом за ней явились толпой и другие женщины. И еще много жителей деревни набилось в дом, заполнив его до отказа. И тогда друзья стали снова рассказывать, как они нашли дровосека.

— На него обрушился сук оливы и убил его, — сказали они.

— Ох, — простонал дровосек, — я же говорил вам, что я сидел на суку, а он обломился. Сколько же раз повторять вам одно и то же?

— Ах, да, он сидел на суку, а сук обломился, — хором подхватили друзья. — Он упал с оливы и убился.

— Но какой же он мертвый, если он говорит? — удивилась жена.

— Господи, но ты же сама видишь, что он мертв! — ответили ей.

— А может, он все-таки не мертвый? — усомнилась жена.

Тогда дровосек приподнялся и сказал раздраженно:

— Когда я сидел на суку, проходил мимо священник из Маи-Небри. Он сказал, что я наверняка упаду и убьюсь насмерть. И я упал. Значит, он говорил правду. А если он говорил правду, значит, я убился и мертв.

— А может, он ошибался? Ведь он не видел тебя после того, как ты упал, а только до этого!

— И спорят, и спорят, и спорят! — сердито сказал дровосек, поднимаясь с пола. — Будет этому конец или нет?

Взял он свой топор и пошел прочь из дома.

— Куда ты? — закричала ему вслед жена.

— Дров надо же нарубить, — отозвался он и ушел в горы.

— Что за прекрасный человек, — сказали жители деревни. — Даже в такую минуту он не перестает заботиться о жене!

КАК КОЗЫ УБИЛИ ЛЕОПАРДА

Однажды детеныш леопарда отбился от своих и заблудился в высоких травах, где паслось стадо слонов. Детеныш был еще маленький и не знал, чем это грозило ему. И вот один из слонов, пощипывая травку, наступил случайно на детеныша леопарда и, конечно, раздавил его. И вскоре леопарды нашли в траве тело детеныша. Они бросились к леопарду-отцу, чтобы рассказать ему о несчастье.

— Ваш сын убит! — сказали они. — Мы нашли его в долине!

Леопард-отец был в страшном горе.

— О, кто убил его? Скажите мне, и я отомщу за его смерть! — зарычал леопард-отец.

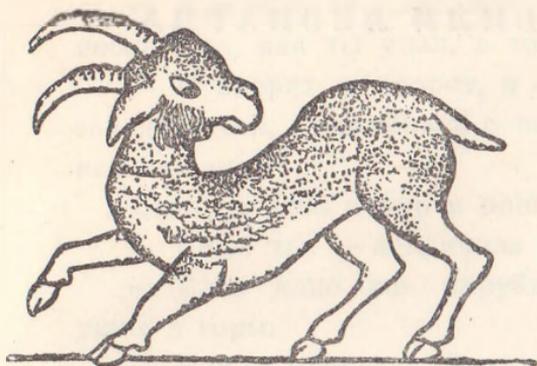
— Его убили слоны, — ответили леопарды.

— Что? Слоны? — удивился леопард-отец.

— Да, слоны, — подтвердили они.

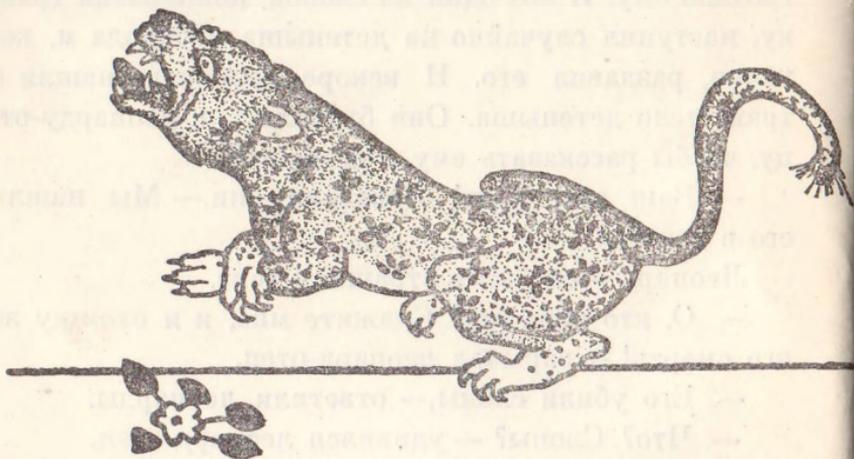
Леопард-отец призадумался, а потом сказал:

— Нет, это не слоны, а козы убили его. Да, это козы причина моего горя!

И леопард-отец в ярости помчался в горы, отыскал там на пастбище козье стадо и растерзал нескольких коз, чтобы отомстить за смерть сына.

Так частенько бывает и сейчас. Когда человека обидит тот, кто сильнее его, он мстит за это тем, кто слабее.

ТЯЖБА ШАКАЛА

Леопард и шакал отправились вместе на охоту. На краю деревни, где жили люди, они нашли добычу. Леопард поймал козу, а шакал — целую корову. Пригнали они свою добычу к себе и пустили пасти на лугу.

Надо сказать, леопарда вовсе не радовало, что у шакала такая большая добыча, а у него маленькая. И вот ночью, когда леопард снова отправился на луг, чтобы взглянуть на скот, он обнаружил, что корова шакала отелилась. Тут уж его совсем одолела зависть. Оттащил он теленка от коровы и привязал его к своей козе.

А поутру он отправился к шакалу и сказал:

— Вот повезло мне! Пошел я утром на луг, а там — что бы ты подумал? Моя коза родила теленка!

— Так не бывает, — возразил шакал. — У козы может родиться только козленок.

— Пойдем — и ты увидишь, — сказал леопард.

Повел он шакала на луг и показал ему теленка, привязанного к козе.

— Ну, теперь ты видишь, что я говорил правду.

— Теленок может родиться только у коровы, — отозвался шакал, — и теленок этот мой.

— Ты сам знаешь, что я прав, и все-таки продол-

жаешь спорить! — разозлился леопард. — Разве ты не видишь, что теленок стоит возле моей козы?

— Вижу, вижу, — сказал шакал. — Но даже если я увижу его возле слонихи, все равно это будет мой теленок.

И так они спорили, спорили, спорили, пока леопард не сказал:

— Хорошо, пусть нас рассудят другие! Они-то признают, что правда на моей стороне!

Леопард и шакал отправились искать судей, и первой им попалась навстречу газель. Леопард рассказал ей все по-своему, а шакал по-своему, но дело было в том, что газель, как и большинство зверей в этом лесу, боялась леопарда.

— Ну, теперь ты видишь, — закончил свой рассказ шакал. — Ясно, что теленок этот мой.

Газель взглянула на леопарда, и ей стало страшно. Напустив на себя ученый вид, она прочистила горло и произнесла:

— Да, в годы моей молодости это действительно было так: телята рождались только у коров. Но времена меняются, и жизнь не стоит на месте. Теперь, оказывается, и у коз рождаются телята. Видит небо — таково мое мнение!

Тогда они пошли к гиене и рассказали ей, что случилось. Но гиена тоже боялась леопарда, и поэтому, когда шакал изложил свою жалобу, она произнесла озабоченно:

— Видите ли, я пришла к выводу, что обычные козы не могут рождать телят, но козы, которые принадлежат леопарду, — могут. Видит небо — таково мое мнение!

И тогда все они — леопард, шакал, газель и гиена — отправились к горной козочке Попрыгунье

и рассказали ей обо всем. Попрыгунья слушала их молча и с тревогой поглядывала по сторонам. Когда они кончили, она произнесла с ученым видом:

— Когда-то существовал закон, по которому звери рождали только себе подобных. У львов рождались львята, у коз — козлята, у верблюдов — верблюжата. Но теперь закон изменился. И козам теперь разрешается рождать телят. Видит небо — это истинная правда!

— Так как больше судей не осталось, — сказал леопард, — то ясно, что теленок мой.

— Остается еще бабуин, * — сказал шакал, и все они отправились к скалам, где жил бабуин.

Бабуина они застали за едой — он выворачивал камни и поедал муравьев и гусениц, находившихся под ними.

— Рассуди нас, — сказал леопард.

И снова леопард и шакал изложили свое дело. Бабуин слушал их, рассеянно глядя по сторонам. Когда они кончили свой рассказ и стали ждать его приговора, он медленно вскарабкался на высокую скалу и поглядел на них сверху, но не сказал ничего. Он держал маленький камешек и водил по нему пальцами, как будто перебирая струны.

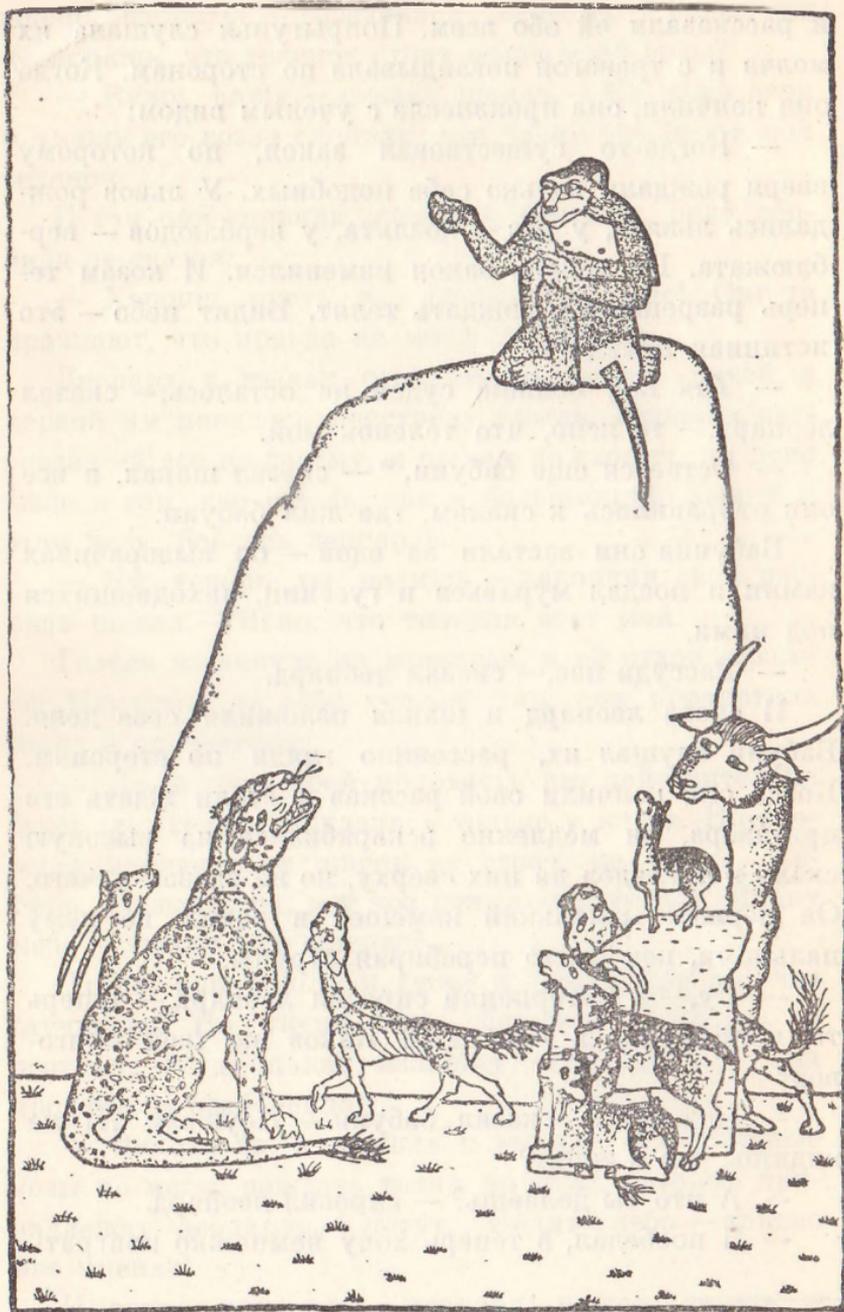
— Ну, — в нетерпении спросил леопард, — теперь ты понимаешь, в чем дело? Каков же твой приговор?

— Подожди, — сказал бабуин. — Неужели ты не видишь, что я занят?

— А что ты делаешь? — спросил леопард.

— Я пообедал, а теперь хочу немножко поиграть

* Одна из разновидностей африканских обезьян. — *Прим. перев.*

и послушать музыку, прежде чем выносить приговор, — сказал бабуин.

— Музыку? Какую музыку? — хором спросили звери.

— Да ту самую музыку, которую я исполняю вот на этом инструменте! — ответил бабуин в гневе.

— Ха! Он просто водит пальцами по камешку! — сказал леопард. — Ну и глупца же мы себе выбрали в судьи! Какую же музыку можно извлечь из камешка?

Тут бабуин взглянул на леопарда и спросил:

— Если можно получить теленка от козы, то, конечно, и из камешка можно извлечь самую сладостную музыку, не так ли?

Леопард был озадачен:

— М-м-да, — проговорил он. — Очень приятная музыка!

Но тут все звери закричали хором:

— Видит небо — только корова может принести теленка! Да, это так!

И так как все звери были против леопарда, ему пришлось вернуть теленка шакалу.

УПРЯМАЯ ЖЕНА

Жил когда-то в одной деревне человек по имени Сиум. У него была жена, которая доставляла ему много неприятностей. Она была очень упряма и все делала ему наперекор.

Однажды Сиум решил построить новый дом и сказал жене:

— Я думаю, нам надо строить круглый каменный дом.

— Нет,— ответила жена после минутного раздумья,— нам надо строить дом глиняный прямоугольный.

И новый дом, построенный Сиумом, был прямоугольной формы и был сделан из глины.

— Вода в реке затхлая,— говорил Сиум,— если пойдешь за водой, то бери лучше из родника.

— Нет,— отвечала жена,— родниковая вода скверная, в речке лучше.

И она шла за водой на речку.

— Я хочу пить,— сказал как-то Сиум, возвратившись в знойный день с поля, где он молотил зерно.— Дай мне кофе.

— Тебе надо дать не кофе, а лепешек,— ответила ему жена и принесла лепешки.

Если Сиум просил на обед мяса, жена давала поджаренную дурру, а если он просил поджаренную дур-

ру, то получал жаркое. Если он просил жену купить корзинку, она покупала горшок, а если просил купить пряностей, то она решала, что им в первую очередь нужна соль.

Если Сиум предлагал пойти в долину и навестить родственников жены, она говорила: «Нет, пойдём в горы и навестим твоего отца с матерью», но если он говорил: «Пойдём в горы», она отвечала: «Нет, пойдём в долину».

Бедняга был очень несчастлив оттого, что жена во всем поступала наперекор ему. Но со временем он научился получать то, чего желал.

Если он хотел чаю, то просил лепешек, и тогда жена, конечно, давала ему чай. А если он хотел лепе-

шек, то просил чаю, и она угощала его лепешками. Когда вода в речке не годилась для питья, он просил жену набрать воды в речке, и тогда она направлялась с ведрами к роднику. Если он хотел повидать своих родителей, то предлагал жене навестить ее родственников, и тогда она в свою очередь настаивала на том, чтобы пойти повидать его родителей. Если к ним приходили гости и он хотел развлечь их музыкой, то говорил жене: «Только, пожалуйста, пусть будет тихо». И она обязательно решала, что необходима музыка, звала деревенских музыкантов и заставляла их играть для гостей погромче. И так жил Сиум долгое время, и все в деревне жалели его.

Однажды Сиум с женой были в городе, и когда они возвращались домой, начался сильный ливень. Это было время больших дождей, и лило как из ведра. Недалеко от деревни, там, где они намеревались перебраться через речку, мчался стремительный поток. Бурлящие воды залили берега и уносили с собой кусты и деревья.

— Здесь переходить опасно, — сказал Сиум, глядя на поток.

— Нет, совсем *не* опасно! — возразила жена.

— Может быть, нам лучше подождать, пока вода схлынет? — предложил Сиум.

— Ерунда, — возразила жена.

— Хорошо, тогда я пойду первый и посмотрю, где тут лучше перейти, — сказал Сиум.

Он пошел вброд через быстрый поток и, благополучно перебравшись на другую сторону, крикнул жене:

— Будь осторожна! Не ставь ногу туда, где вода пенится, там глубокая яма!

Но жена, не послушав Сиума, подошла к месту,

где вода бурлила, и стала переходить речку именно там.

Как и говорил Сиум, в этом месте была глубокая яма. Женщина погрузилась в воду, и ее подхватил быстрый поток. На крики Сиума из деревни прибежали люди, чтобы помочь ему спасти жену.

— Где она? Где она? — кричали они.

— Она скрылась под водой, и я не видел, куда ее понесло! — отвечал Сиум. — Но я уверен, что ее понесет вверх по течению — ведь она упряма и делает все наоборот.

Все бросились бежать вверх по течению, но поиски были тщетны. Когда стемнело, люди вернулись в деревню — они так и не нашли бедняжку.

Сиум печально качал головой.

— Вот так-то, друзья мои, — говорил он. — Теперь вы сами убедились, что может случиться с человеком, если он поровит все делать только по-своему.

ГЕРОЙ ИЗ ДЕРЕВНИ АДИ-НИФАС

Двенадцать крестьян из деревни Ади-Ни́фас отправились однажды в город Маи-Эдега, чтобы смолоть зерно. Когда они возвращались домой с мешками муки и шли равниной по тропинке, извивавшейся вдоль кактусовой рощи, одному из них пришло на ум проверить, не отстал ли кто-нибудь в пути. Он окликнул спутников, попросил их остановиться и пересчитал их. Но, пересчитывая товарищей, он позабыл о себе и насчитал поэтому лишь одиннадцать человек.

— Стой, — крикнул он. — Мы кого-то потеряли!

— Как так потеряли? — спросил другой крестьянин.

— Посчитай-ка сам, — сказал первый.

Стал второй крестьянин считать товарищей и тоже забыл посчитать себя.

— Ты прав, нас только одиннадцать человек, кого-то не хватает, — сказал он.

Еще один крестьянин решил посчитать и тоже насчитал одиннадцать человек.

— Ой! — воскликнул он. — Кто-то, видимо, свернул с тропинки и попал в лапы леопарду.

И все двенадцать стали оплакивать товарища, растерзанного хищником. Потом они снова пошли своей дорогой к деревне Ади-Ни́фас, упрекая себя за

то, что недосмотрели за товарищем и он отстал в пути.

— И как это мы его проворонили! — сказал один из них.

— Да, это мы виноваты, что он отстал и попался леопарду! — добавил другой.

— А какой огромный леопардище! — сказал первый.

— Да, страшный свирепый леопард! — добавил второй.

— А как он храбро боролся, и ведь без всякого оружия! — сказал третий. — Он был смелый воин!

— Самый храбрый во всей Тигрѣ! — сказал еще один. — Он ни разу не вскрикнул от страха!

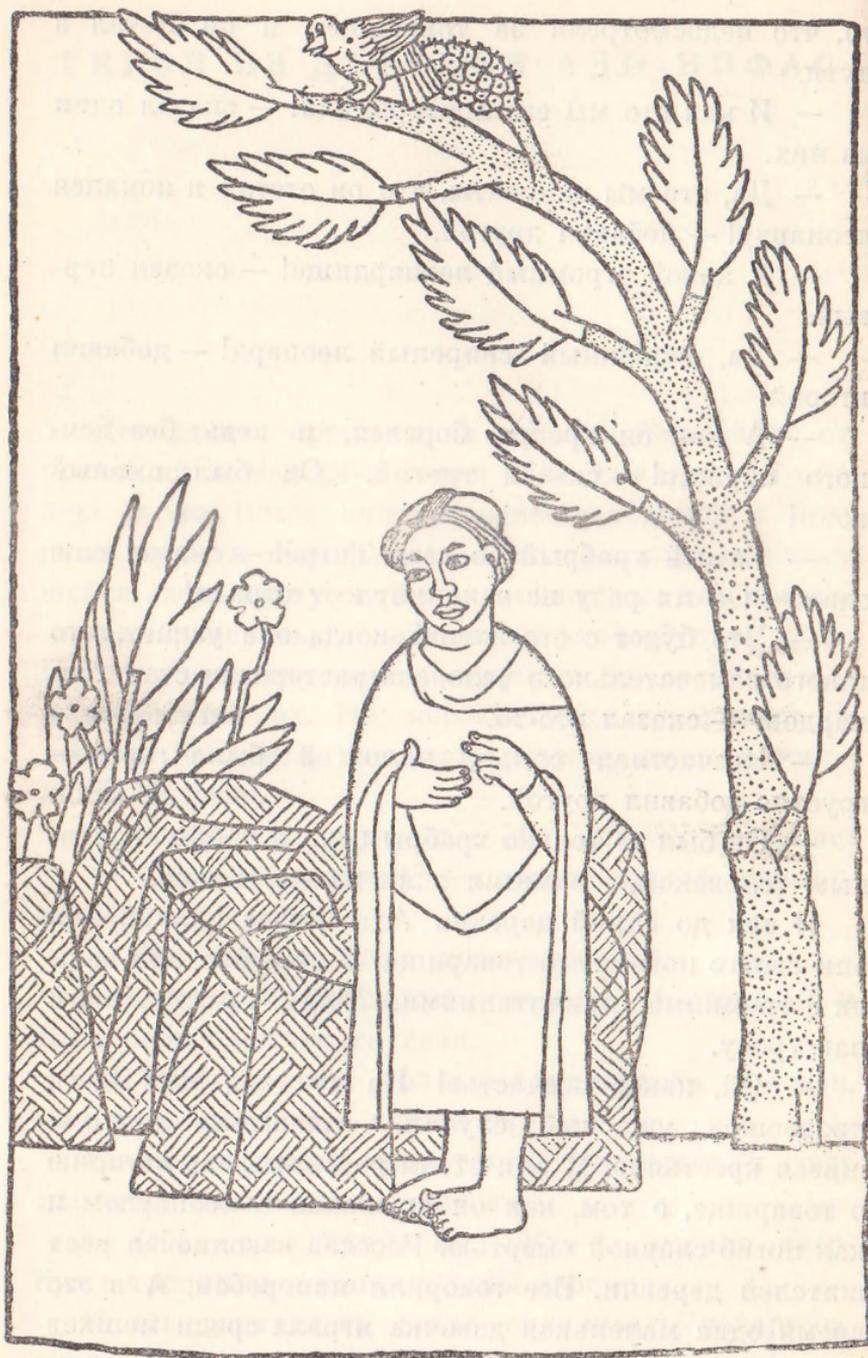
— Что будет с его женой, когда она узнает, что такого замечательного человека растерзала стая леопардов? — сказал кто-то.

— Несчастливая семья, мало ей было горя! — грустно добавил другой.

— Он был не только храбрым, но и добрым, славным человеком, — заметил один из спутников.

И так до самой деревни Ади-Нифас оплакивали они своего погибшего товарища. В деревню они вошли с громкими причитаниями. Люди выбежали им навстречу.

— Ой, какое несчастье! На пути из Май-Эдеги произошел ужасный случай, — причитали вернувшиеся крестьяне. И они стали рассказывать историю о товарище, о том, как он сражался с леопардом и как погиб славною смертью. Рассказ взволновал всех жителей деревни. Все говорили наперебой. А в это время одна маленькая девочка играла среди мешков с мукой. Эти мешки принесли вернувшиеся крестья-

но и поставили их на улице. Девочка сосчитала мешки. Их было двенадцать.

— Мама,— сказала она.— Тут двенадцать мешков!

— Помолчи,— сердито ответила мать.— Погиб добрый и достойный человек.— И она продолжала обсуждать с соседями ужасное несчастье.

— Мама,— немного погодя снова сказала девочка.— Да ведь тут двенадцать мешков, значит, и людей должно быть двенадцать.

Мать прекратила разговор и сама сосчитала мешки.

— А ведь и правда, тут двенадцать мешков! Значит, вернулось двенадцать человек! — воскликнула она.

Тогда староста деревни сам пересчитал крестьян, вернувшихся из Маи-Эдеги.

— Вас тут двенадцать человек! — сказал он.— Наверное, пропавший человек вернулся.

Крестьяне даже закричали от радости.

— Вот как! — воскликнул один из пришедших.— Сам, без всякой помощи отбилсЯ от леопардов и вернулся домой!

— Подумайте! Голыми руками поборол леопардов! — сказал другой.— Какая честь для нас, что такой герой живет в нашей деревне!

По этому случаю было устроено большое торжество с песнями, танцами и угощением.

И еще много лет старики рассказывали молодежи о том, как один крестьянин благодаря своей силе и храбрости прославил родную деревню.

ПРИГОВОР ВЕТРА

В лесу, скрываясь от людей, жила большая змея. Она нападала на зверей, которые ненароком встречались ей на пути, а иногда выползала из леса и пожирала коз и другой скот у крестьян близлежащих деревень. Наконец охотники решили убить змею, чтобы избавить свой скот от постоянных нападений. Они вооружились пиками, щитами, охотничьими ножами и, обнаружив в лесу след змеи, углубились в чащу. Почуввав приближение охотников, змея, торопясь, поползла к хлопковому полю, на котором в то время работал крестьянин.

Тот от страха чуть не выронил мотыгу и хотел бежать, но змея сказала ему:

— Брат мой, враги преследуют меня и хотят убить. Спрячь меня хорошенько, чтобы я была в безопасности.

Крестьянин подумал немного и сказал:

— Правда, ты пользуешься дурной славой, но надо иметь сострадание к тем, кого преследуют.

И он спрятал змею в большой куче хлопка. Вскоре подошли охотники и спросили:

— Не видал ли ты змею, которая пожирает наш скот?

— Нет, не видел,— ответил крестьянин, и охотники ушли.

Змея выползла из-под кучи хлопка.

— Они ушли,— сказал крестьянин.— Ты спасена. Но змея не уползала. Она приблизилась и схватила крестьянина.

— Ой, что ты делаешь? — воскликнул он.

— Я голодна,— прошипела змея.— Мне придется тебя съесть.

— Как! Я спас тебе жизнь, а теперь ты хочешь отнять мою?

— Я голодна,— повторила змея.— У меня нет другого выбора.

— Неблагодарная ты,— сказал крестьянин.

— Я голодна,— снова повторила змея.

— Ну, раз так, пусть нас рассудят,— сказал крестьянин.

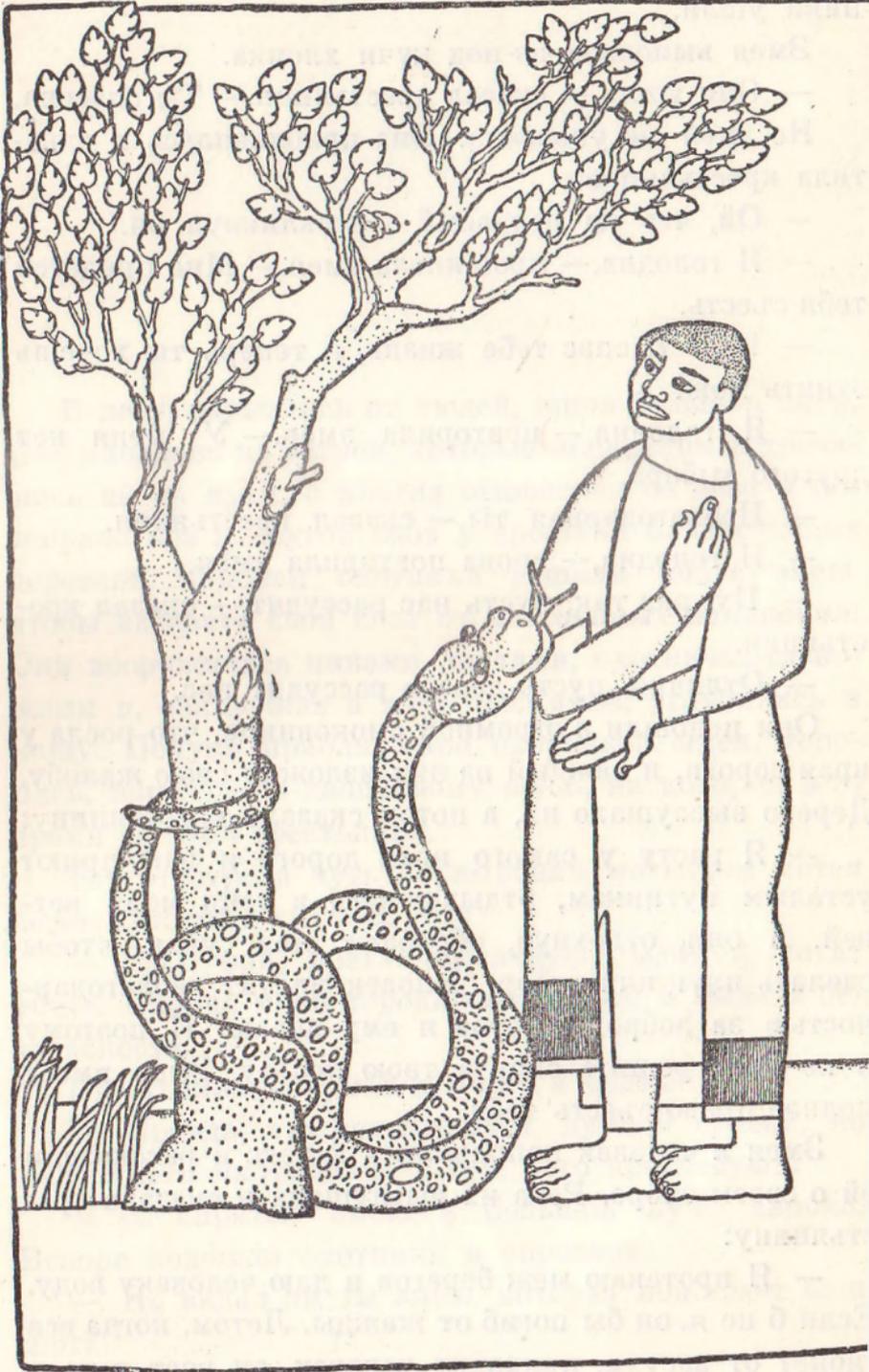
— Отлично, пусть дерево рассудит нас.

Они подошли к огромной смоковнице, что росла у края дороги, и каждый из них изложил свою жалобу. Дерево выслушало их, а потом сказало крестьянину:

— Я расту у самого края дороги и даю приют усталым путникам, отдыхающим в тени моих ветвей. А они, отдохнув, обрубают мои сучья, чтобы сделать плуг или топор. Человек платит неблагодарностью за добро, которое я ему делаю. И поэтому я не могу решить спор в твою пользу. Змея имеет полное право съесть тебя.

Змея и человек направились к реке и рассказали ей о своем споре. Река их выслушала и сказала крестьянину:

— Я протекаю меж берегов и даю человеку воду. Если б не я, он бы погиб от жажды. Летом, когда все гибнет от засухи, приходит человек, он роет ямы в

моем дне, чтобы набрать воды, напиться и напоить скот. Но когда приходит пора больших дождей, я наполняюсь до краев и не могу сдержать свои воды. И вот я разливаюсь и затопляю поля. А человек ослепает меня проклятиями и забрасывает камнями. Он забывает добро, которое я ему делаю. Я ему не нужна. И поскольку неблагодарность — свойство человека, я не могу решить спор в твою пользу. Пусть змея съест тебя.

Тогда человек и змея обратились к траве и рассказали ей о своем споре. Трава выслушала их и сказала крестьянину:

— Я расту в этой долине и кормлю крестьянский скот. Не жалея, я целиком отдаю себя человеку, чтоб он мог делать крыши для своих хижин и плести корзины для хозяйства. Но с годами я старею, и тогда человек выжигает меня дотла. Он перепаживает землю и сеет семена там, где я раньше росла, а если я вдруг снова появляюсь, он вырывает меня с корнем. Человек скверное создание. Поэтому я не могу решить спор в твою пользу. Пусть змея съест тебя.

Змея обвинилась вокруг крестьянина и потащила его прочь.

— Это очень жестокий приговор! — воскликнул крестьянин.

Но тут на дороге им повстречался ветер. И хотя крестьянин уже ни на что больше не надеялся, он все же поведал ветру о своем споре со змеей. Ветер выслушал его и сказал:

— Все созданное природой живет согласно своим законам. Трава растет для жизни, и человек сжигает ее тоже для жизни. Река течет для жизни и выходит из берегов потому, что это соответствует ее природе, иначе она поступить не может. Человек горюет,

когда река заливает возделанные поля, ведь поля — это его жизнь. Дерево растит свои ветви, так как они украшают его. А змея ест все, что ей попадется, потому что это свойственно ее природе. Так что, видишь ли, нельзя обвинять ни дерево, ни траву, ни реку за их приговор, ни даже винить змею в том, что она голодна.

Видя, что положение его безвыходно, крестьянин совсем приуныл. Но ветер продолжал:

— Так что, выходит, и спорить-то вам вовсе не о чем, ведь всякое существо поступает сообразно своей природе. Поэтому давайте веселиться, петь песни и благодарить природу за то, что каждый живет так, как он должен жить.

Тут ветер дал крестьянину барабан, а другой барабан дал змее. Но чтобы взять барабан, змее пришлось отпустить крестьянина.

— Тебе по природе твоей положено есть людей — ешь его! — пел змее ветер.

Потом ветер повернулся к крестьянину и пропел ему:

— Нет в природе такого закона, чтобы человека ели, так ты и не допускай этого.

— Аминь! — ответил крестьянин с благодарностью, и так как змея его отпустила, он швырнул барабан на землю и убежал в свою деревню.

Однажды два крестьянина ехали верхом на ослах и повстречались на узкой горной тропе. Они поприветствовали друг друга как положено, спросив при этом о здоровье, о семейных делах и, конечно, о скоте. А потом разговорились об урожае и дождях. Во время разговора они заметили, что их осла подошли ближе друг к другу, кивают головами и обнюхивают один другого.

Одному из крестьян это очень не понравилось, и он сказал сердито:

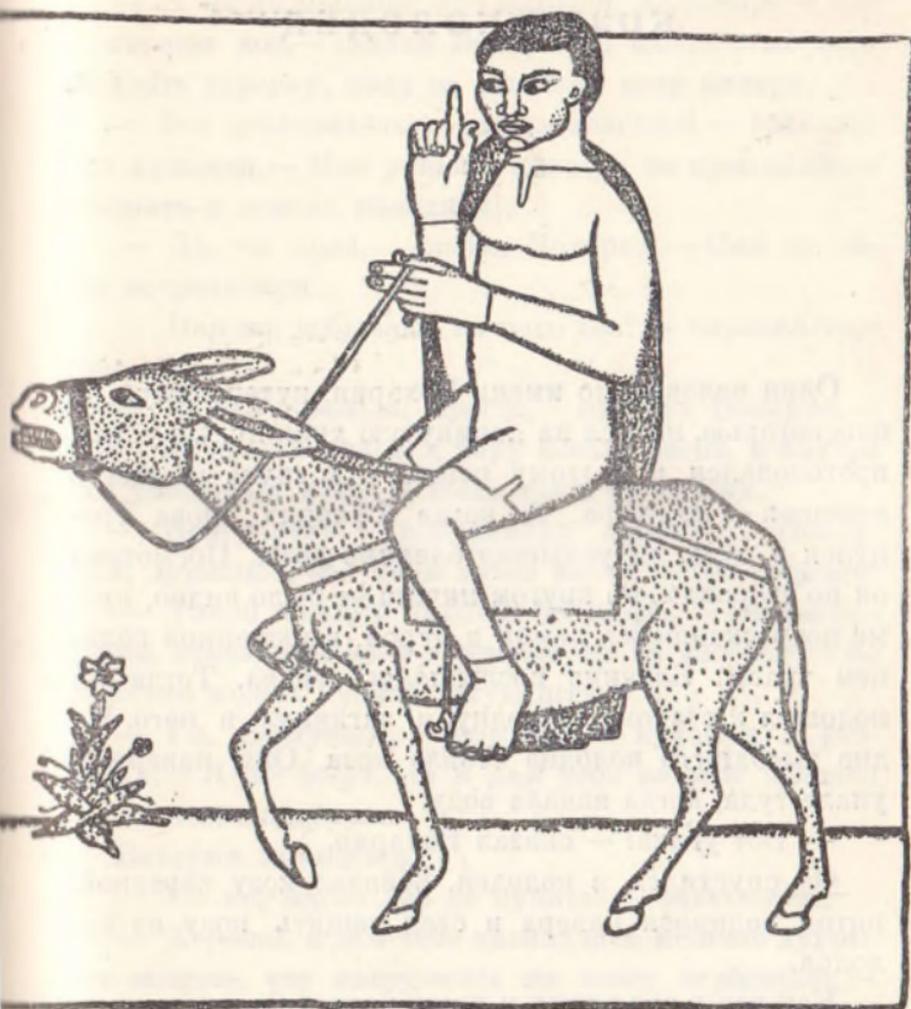
— Разве не достаточно, что мы уже поприветствовали друг друга? Неужели нашим ослам тоже обязательно беседовать?

А другой улыбнулся и ответил ему:

— Ты просто не знаешь, в чем дело. Слушай-ка, что я тебе расскажу. Видишь ли, осла издавна были тружениками. И вот много лет назад они собрались на большой сход и выбрали одного из своих, чтобы он отправился к богу и попросил его освободить их всех от людского гнета и жестокости. Много лет прошло, а посланный все еще не вернулся. И теперь,

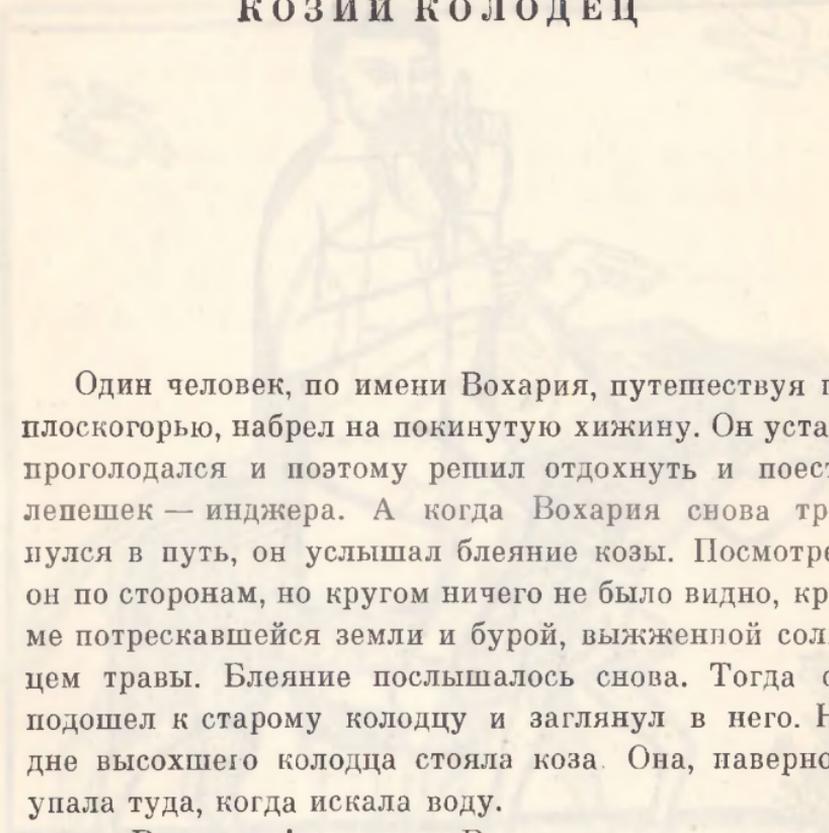

где бы ни встретились два осла — на дороге или на базарной площади, они наклоняют друг к другу головы и шепчут: «Что, не вернулся еще наш посла-

нец?» И если ты видишь, как ослы обнюхивают друг друга, то не сердись и помни, что все живые существа на земле мечтают о свободе.

КОЗИЙ КОЛОДЕЦ

Один человек, по имени Вохария, путешествуя по плоскогорью, набрел на покинутую хижину. Он устал, проголодался и поэтому решил отдохнуть и поесть лепешек — инджера. А когда Вохария снова тронулся в путь, он услышал блеяние козы. Посмотрел он по сторонам, но кругом ничего не было видно, кроме потрескавшейся земли и бурой, выжженной солнцем травы. Блеяние послышалось снова. Тогда он подошел к старому колодцу и заглянул в него. На дне высохшего колодца стояла коза. Она, наверное, упала туда, когда искала воду.

— Вот удача! — сказал Вохария.

Он спустился в колодец, обвязал козу веревкой, потом поднялся наверх и стал тащить козу из колодца.

Как раз в это время к нему подъехал торговец из племени кунама. Три его верблюда были нагружены мешками с зерном. Он поприветствовал Вохарию и спросил, нельзя ли тут достать воды для верблюдов, изнывающих от жажды.

— Если бы здесь была вода, то я бы напоил твоих верблюдов. Но, к сожалению, это только козий колодец, — сказал Вохария.

— А что это значит — козий колодец? — спросил кунамец.

— А ты не знаешь? Это колодец, из которого вытаскивают коз,— сказал Вохария и снова стал подтягивать веревку, пока не вытянул козу наверх.

— Это действительно необыкновенно! — воскликнул кунамец.— Мне раньше никогда не приходилось слышать о козьих колодцах!

— Да, ты прав,— сказал Вохария.— Они не часто встречаются.

— Как же добывают из него коз? — спросил торговец.

— О, это довольно просто,— ответил Вохария.— Брось вечером в колодец пару козьих рогов, и наутро там уже будет коза. И тогда тащи ее наверх.

— Невероятно! — воскликнул кунамец.— Послушай, дружище, как бы я хотел иметь такой колодец!

— Такой каждый захотел бы иметь,— сказал Вохария, отвязывая козу и пуская ее на свободу,— но мало кто может купить такую штуку.

— Гм, послушай,— проговорил кунамец в раздумье.— Я не богат, но я дам тебе за этот колодец шесть мешков дурры.

Вохария засмеялся.

— На это много коз не купишь,— ответил он.

— Хорошо, я дам тебе двенадцать мешков дурры. Все мешки, что нагружены на моих верблюдах,— сказал в волнении кунамец.

Вохария опять засмеялся и покачал головой.

— Семь коз в неделю! — произнес он как бы про себя.— Тридцать коз в месяц! Триста шестьдесят пять коз в год!..

Кунамец решил во что бы то ни стало заполучить колодец.

— Взгляни на этих молодых верблюдов! Я только что купил их в Керене! Где ты найдешь

таких верблюдов? Я дам тебе двенадцать мешков зерна и трех моих верблюдов впридачу. Я дал бы тебе еще больше, но больше у меня нет ничего, клянись тебе!

Вохария подумал с минуту и наконец сказал:

— Ну, если тебе уж так хочется, я продам тебе этот колодец.

Кунамец соскочил с верблюда и радостно обнял Вохарию.

— Дай бог тебе долгой жизни за твою доброту! — сказал он. — Да пошлет тебе аллах много добра, чтобы ты всегда был счастлив!

— Ах, — ответил Вохария, глядя на верблюдов, — аллах это уже сделал. — И он взял трех верблюдов, навьюченных мешками с зерном, козу, собрал свои пожитки и тронулся в путь.

— Прежде чем уйти, скажи мне свое имя! — попросил его кунамец.

— Люди зовут меня Где Мне Плясать, — ответил лукаво Вохария. Он направился к югу, а торговец остался около колодца.

Кунамцу не терпелось начать вытаскивать коз из колодца. И когда настал вечер, он бросил туда два козьих рога, а сам улегся спать в хижине. Наутро, едва лишь стало светать, он выскочил из хижины, чтоб поскорее вытащить первую козу. Но, заглянув в колодец, он ничего там не увидел, кроме пары старых рогов, брошенных накануне. Ему стало не по себе.

— Это какая-то ошибка, — пробормотал он.

В тот же вечер он бросил еще одну пару рогов, а наутро снова поспешил к колодцу, чтобы достать козу. Но, как и прежде, на дне валялись лишь старые рога. Это очень его обеспокоило. Он рыскал повсюду,

отыскивая рога, и охапками бросал их в колодец. Потом всю ночь напролет сидел он, согнувшись над колодцем, и кричал:

— Козы, вы тут? Козы, вы тут?

Но никаких коз не было. Когда настало утро, кунамец был очень зол и чувствовал себя несчастным. Он понял, что страдал из-за собственной алчности. И теперь ему ничего не оставалось, как идти и разыскивать человека, который забрал его верблюдов и драгоценное зерно.

Торговец направился к югу следом за Вохарией. До ближайшей деревни он добрался к вечеру. Он вышел на деревенскую площадь, там было много народу. Торговец подошел к толпе и спросил:

— Скажите, вы не знаете Где Мне Плясать?

— Да все равно, пляши где тебе нравится, — ответили ему люди. — Пляши тут, если хочешь.

И они начали для него петь и играть.

— Нет, нет, вы меня не поняли, — сказал торговец. — Я хочу лишь спросить, не знаете ли вы Где Мне Плясать?

— Да пляши здесь! — снова ответили ему.

Кунамец очень рассердился: он решил, что народ над ним издевается. Он ушел из деревни, продолжая свой путь на юг, и остановился лишь для того, чтобы заночевать у края дороги.

На следующий день он пришел в другую деревню и, выйдя на базарную площадь, громко спросил:

— Не знает ли кто-нибудь Где Мне Плясать?

В тот же миг вокруг него собрались люди и закричали:

— Пляши здесь, пляши здесь!

И они захлопали в ладоши. Появился барабанщик, он стал бить в барабан, и все ждали, что куна-

мец пойдет плясать, но он повернулся и поспешно ушел из деревни, решив, что люди опять насмеются над ним. Пришел он еще в одну деревню и снова спросил:

— Не знаете ли вы Где Мне Плясать?

И опять народ начал хлопать в ладоши и кричать:

— Пляши здесь!

Так повторялось в каждой деревне, куда бы ни приходил торговец. Он потерял уже всякую надежду. Иногда ему казалось, что он сходит с ума. Торговец уже боялся спрашивать людей. Наконец он пришел в деревню, где жил староста всей этой округи. И он опять задал свой вопрос, а люди ответили ему то же, что и прежде. О странном торговце сообщили старосте, и он немедленно послал за торговцем.

— Что это еще за глупости? — спросил староста. — Сначала ты спрашиваешь людей, где тебе плясать, а потом отказываешься плясать!

И несчастный рассказал, как в обмен на трех молодых верблюдов и двенадцать мешков зерна получил он пересохший колодец. Староста слушал его с участием и вспомнил, что какой-то человек, по имени Вохария, поселился недавно в соседней деревне и что у него было как раз три верблюда и двенадцать мешков зерна.

— Посиди-ка здесь, отдохни, — сказал староста. — Сейчас я улажу твое дело.

И староста послал за Вохарией. Посыльный пришел к нему и сказал, как велел староста:

— Один человек хочет тебя повидать. Он ждет в доме старосты. Его зовут Что Мне Делать. Староста велел тебе немедленно прийти.

Вохария сразу же пошел к старосте. Слуги провели его в дом.

— Что тебе от меня надо? — спросил староста.

— Скажи, ты не знаешь Что Мне Делать? — спросил Вохария.

— Да, я знаю, что тебе делать, — ответил староста. — Ты должен вернуть торговцу из племени кунама трех его верблюдов и двенадцать мешков зерна.

Опечаленный и пристыженный, Вохария вернул кунамцу верблюдов и зерно. Кунамец забрал свое добро и ушел. А когда он проходил по базару, народ кричал ему:

— Пляши здесь, пляши здесь!

И уж на этот раз торговец стал плясать на базарной площади. Он чувствовал себя очень счастливым.

ОБЕД У ТОТЫ

Маленькая обезьянка, которую обычно называют Тотой,— самое беззащитное существо из зверей, живущих в лесах Эфиопии. Тельце у нее маленькое, косточки хрупкие, и на нее постоянно охотятся звери, у которых крепкие зубы и большой аппетит. И все же она пользуется большим уважением.

Рассказывают, что у Тоты было стадо коз, и она пасла его на пастбище, где росли сочные травы. Однажды это стадо увидел леопард. И вот как-то вечером подошел он к хижине Тоты и спросил вкрадчиво:

— О Тота, друг мой, где ты будешь завтра пастись коз?

А Тота ответила:

— На зеленой лужайке.

И вот на другой день леопард спустился в долину, чтоб подкараулить там стадо и поймать козу. Но Тота увела свое стадо высоко в горы и пасла его там целый день, а поздно вечером пригнала коз домой и заперла их в хижине.

Леопард пришел снова и, остановившись возле закрытой двери, спросил сладким голосом:

— Ах, мой друг, мне сегодня как раз довелось быть в долине, но что-то я тебя там не видел.

А Тота отвечала ему из-за запертой двери:

— Ох, мой друг, козы мои заупрямились. Когда я их утром выпустила, они побежали в горы.

— Где же ты будешь их завтра пасти? — спросил леопард.

— Раз уж им так нравятся горы, я снова погоню их туда, — сказала Тота.

На другой день леопард отправился в горы и, спрятавшись в засаде, стал поджидать стадо. Он и на этот раз надеялся поймать козу. Но Тота погнала коз в лес, а вечером пригнала обратно и заперла в хижине.

Леопард снова пришел к Тоте. Он очень проголодался и был вне себя от злости. Но он промолвил ласково:

— Мой дорогой друг, мне случайно довелось быть сегодня в горах, но тебя я не видел.

— Ах, — ответила Тота, — на коз никак нельзя полагаться. Когда я выгнала их утром, они пустились бежать в лес, и мне ничего не оставалось делать, как следовать за ними.

— Ну а где же ты будешь пасти их завтра?

— Друг мой, если уж им так нравится лес, я их туда и погоню, — отвечала ему Тота через запертую дверь.

На следующий день леопард оказался в лесу, но Тота отвела своих коз в долину, покрытую сочной травой. Долго прождал леопард, но, когда понял, что напрасно ждет Тоту и ее стадо, он очень рассердился. Он пришел к хижине Тоты, проделал дыру в травяной крыше, пролез в нее и притаился там.

Вернувшись домой, Тота загнала коз в хижину и заперла дверь. Она начала готовить ужин, развела огонь и положила в него большой кусок мяса. Леопард лежал на балках крыши, задыхаясь от дыма,

но все же он не переставал наблюдать за Тотой, стоявшей внизу. Скоро запах пищи донесся до леопарда, и он потянул носом. Запах жарившегося мяса приятно защекотал ему ноздри, у него потекли слюни. Слюни стекали на кончик языка и падали вниз, прямо в огонь. Каждая капля, падая в огонь, начинала шипеть. Поэтому Тота знала, что леопард лежит наверху, на балках. Но она не смотрела вверх. Она продолжала стряпать. Наконец она сказала:

— Леопард, дружище, спускайся вниз, иди кушать, обед готов.

Леопард так смутился, что ничего не ответил. Он потихоньку спустился и уселся у огня в ожидании обеда.

Тота хлопотала, заканчивая последние приготовления, а потом села у огня рядом с леопардом и сказала, как это полагалось по обычаю:

— Позволь мне дать тебе кусочек, открой рот!

Леопард раскрыл пасть.

— Чуть-чуть пошире, я приготовила для тебя очень большой кусок,— сказала Тота.

Голодный леопард еще шире разинул пасть.

— Еще больше,— сказала Тота.

Леопард разинул пасть так, что глаза его почти ничего не видели. Тогда Тота протянула руку к огню, но вместо куска мяса вытащила раскаленный добела камень и сунула его в пасть леопарду. Он взревел от боли и замертво свалился на пол.

Но леопард был очень большой, тяжелый, и Тота не могла его вытащить из хижины. Сколько Тота ни пыталась, она не могла сдвинуть леопарда с места. Тогда она прикрыла его ковриком.

Между тем запах жареного мяса донесся до хи-

жины бабуина. И вскоре бабуин уже стучался в дверь к Тоте.

— Что ты готовишь сегодня? Не можешь ли ты уделить мне одну или две косточки? — спросил он.

— Садись и ешь, — сказала Тота.

Бабуин сел и начал жадно есть. А сидел он на леопарде, покрытом ковриком.

Тут Тота сказала:

— О, уважаемый дядюшка, почему у тебя такие узловатые руки?

Бабуин посмотрел на Тоту сверху вниз и ответил:

— Почему у меня такие узловатые руки? Ай-я-яй, такая мелюзга и еще задает мне подобные вопросы! Ну да уж ладно: руки мои стали такими потому, что я вояка и защищаю деревню. Когда я иду в бой, то в одной руке крепко сжимаю копьё, а в другой — боевой топор! Мои шишки и мозоли — это знаки моей доблести!

— Ах, вот как, — сказала Тота. — А твоя грудь, почему она такая красная?

— Моя грудь, — отвечал бабуин, проглотив очередной кусок, — красная потому, что она постоянно трется о щит, когда я защищаю свой скот от врага!

— Вот оно что! — смиренно промолвила Тота. — Но, дядюшка, почему твой зад такой голый?

— Он голый потому, что я целыми днями скачу на коне, подобно всем храбрым мужчинам, — сказал бабуин, ухватив еще одну кость.

— Но, дядя, — сказала скромно Тота, — почему твои глаза так глубоко запали?

— Мои глаза? Видишь ли, они оттого так глубоко запали, что я много ночей напролет провожу на вершине горы с копьём и щитом, высматривая в

темноте грабителей и воров, которые воруют мой скот!

— Ах, дядюшка, какой же ты храбрый! — сказала Тота.

Бабуин только головой кивнул — рот его был набит едой.

— Дядя, неужели ты никого не боишься?

— Я не знаю, что такое страх! — сказал бабуин.

— А ты бы стерпел боль, если бы иголкой кололи твой хвост, дядюшка?

— Ну, конечно, — ответил бабуин.

Тогда Тота, став позади бабуина, начала пришивать его хвост к хвосту леопарда.

— Ой, — вскрикнул бабуин.

— О, если ты не храбрый, тогда не ешь за моим столом, — сказала Тота.

— Шей, шей, — отвечал бабуин, набивая еще больше свой рот едою.

Тота продолжала шить.

— Ой, зачем ты это делаешь? — спросил бабуин.

— Ну, хорошо, если ты не храбрый...

— Шей, шей! — повторил бабуин, снова потянувшись за мясом.

Но Тота уже кончила шить.

— Ты не боишься слона? — спросила Тота.

— Ха, еще чего не хватало, бояться этого верзилу!

— Или, может быть, льва?

— Фу, этого костлявого!

— Тогда, может быть, леопарда?

Бабуин перестал жевать и вздрогнул.

— Гм, леопарда...

В тот же миг Тота сдернула коврик с мертвого леопарда.

Кость выпала из узловатой лапы бабуина, он вскочил в страхе и устремился вон из хижины Тоты, волоча за собой леопарда.

Так Тота избавилась сразу от двух хищников, которые за ней охотились.

У одной женщины пропали козы — они отбились от стада и заблудились. И вот отправилась она их искать. Бродила она, бродила по полям и никак не могла их найти. Наконец у дороги увидела она глухого крестьянина, который варил себе кофе на костре. Женщина не знала, что он глухой, и спросила его:

— Скажи, ты не видел, здесь мои козы не проходили?

А глухой подумал, что она спрашивает, где набрать воды, и махнул рукой в сторону реки.

Женщина поблагодарила его и отправилась к реке. И там совсем случайно она нашла своих коз. Они были целы, и только один козленок поломал ножку, прыгая по камням. Женщина взяла козленка на руки и погнала коз домой. У того места, где глухой пил свой кофе, женщина остановилась и стала благодарить его за добрый совет. Она даже предложила ему в знак благодарности своего козленка.

Но глухой не разобрал ни слова из того, что она говорила. И когда женщина протянула ему козленка, он подумал, что она обвиняет его в том, что случилось с животным. И глухой рассердился.

— Я тут ни при чем! — закричал он.

— Но ведь это ты указал мне дорогу, — сказала женщина.

— С козами это часто случается! — кричал глухой.

— Но ведь я нашла своих коз как раз там, куда ты показал, — настаивала женщина.

— Пошла прочь! Отстань от меня, — продолжал кричать глухой, — я и в глаза не видел твоего козленка!

Прохожие стали останавливаться возле них, прислушиваясь к спору. Тогда женщина объяснила им:

— Я искала своих коз, а этот человек показал мне, где они. И за это я хочу отдать ему козленка.

— Не оскорбляй меня! — закричал глухой еще громче. — Я не ломаю ног козлятам. — И в страшном гневе он ударил женщину.

— Ах, так? Вы все видели? — обратилась женщина к прохожим. — Он ударил меня! Теперь я отведу его к судье!

И вот женщина с козленком на руках, глухой и все прохожие направились к дому судьи. Судья вышел к ним и выслушал их жалобы. Сначала говорила женщина, потом говорил глухой, а потом говорили прохожие. Судья же сидел на земле и кивал головой. Но толку в этом было немного, потому что судья, как и тот крестьянин, был совсем глух. А к тому же судья был еще и подслеповат. И вот он слушал, слушал, а потом поднял руку — и все смолкли вокруг.

Судья вынес приговор:

— Такие семейные ссоры, — произнес он тор-

жественно,— есть поношение императора и оскорбление церкви.

Потом он повернулся к глухому:

— Ты,— сказал судья,— перестань издеваться над своей женой.

Затем он обратился к женщине с козленком на руках:

— А ты перестань лениться. И не заставляй мужа так долго ждать обеда.

Наконец он с нежностью взглянул на козленка и сказал:

— Что же до вашего чудного малютки-ребеночка, то пусть он вырастет большой и живет долгие годы на радость вам обоим!

Толпа стала расходиться по домам, и люди говорили друг другу:

— Как хорошо все-таки, что у нас есть правосудие. И как только мы обходились, когда у нас его не было?

ИГРАЛЬНАЯ ДОСКА

Один человек в городе Небри сделал однажды для своего сына чудесную доску. Он вырезал ее из оливкового дерева. Кончив вырезать доску, он показал сынишке, как ею пользоваться. Мальчик очень обрадовался такому замечательному подарку. Утром мальчик погнал стадо в долину. Он взял с собой игральную доску и не расставался с ней. Следуя за стадом, он встретил сомалийцев, путешествовавших на верблюдах. Они отдыхали, сидя кружком у небольшого костра, который развели на дне высохшей реки.

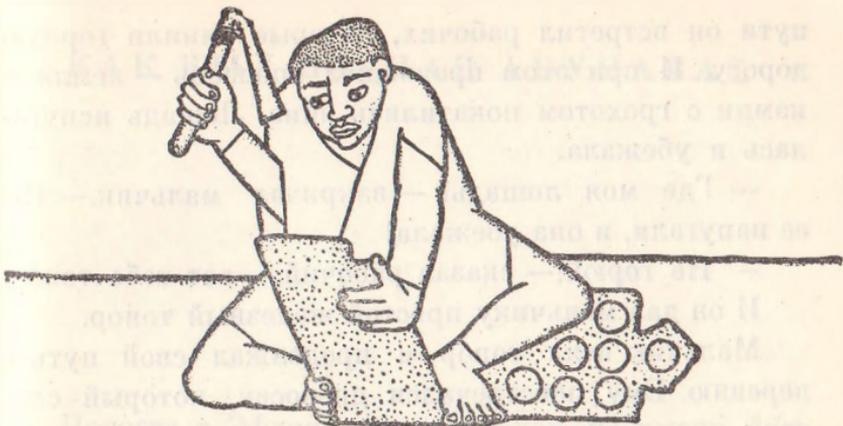
— Можно ли где-нибудь в этой местности найти кусок дерева? — спросили его сомалийцы.

— Вот, возьмите, пожалуйста, — сказал мальчик. И он протянул им свою чудесную доску, а они тут же бросили ее в огонь.

Когда доску охватило пламя, мальчик заплакал:

— Ой, где теперь моя замечательная доска, которую мне сделал отец!

— Не шуми, — сказали сомалийцы и взамен игровой доски дали ему хорошенький новый ножичек. Мальчик взял его и пошел за стадом дальше. По пути встретился ему человек. Он сидел на дне высохшей реки и пытался выкопать небольшой колодец, чтобы напоить своих коз.

— Тут земля очень твердая,— сказал человек.—
Одолжи мне твой ножик, я им покопаю немного.

Мальчик дал ему ножик, а человек принялся копать с такой силой, что ножик сломался.

— Ой, что ты сделал с моим ножиком? — плача, приговаривал мальчик.

— Успокойся,— сказал человек,— возьми вместо ножа мое копьё.— И он дал мальчику красивое копьё, украшенное серебром и медью. Мальчик взял копьё и погнал свой скот дальше. Вскоре он встретил группу охотников. Увидев его, один из них сказал:

— Дай мне на время твое копьё, мы выследили льва и хотим убить его.

Мальчик дал копьё. Охотники пошли и убили льва. Но во время их охоты древко копья раскололось.

— Посмотрите, что вы сделали с моим копьём! — заплакал мальчик.

— Перестань плакать,— сказал охотник.— Вот тебе лошадь взамен твоего копья.

Охотник дал мальчику лошадь с богатой кожаной сбруей, и мальчик пошел в свою деревню. По

пути он встретил рабочих, которые чинили горную дорогу. И при этом произошел оползень — земля и камни с грохотом покатались вниз. Лошадь испугалась и убежала.

— Где моя лошадь? — закричал мальчик. — Вы ее напугали, и она убежала!

— Не горюй, — сказал рабочий, — вот тебе топор. И он дал мальчику простой железный топор.

Мальчик взял топор и продолжал свой путь в деревню. Ему повстречался дровосек, который сказал :

— Одолжи мне твой большой топор, чтоб срубить дерево. Мой слишком мал.

Мальчик дал ему топор. Дровосек начал рубить дерево и сломал топор. Мальчик заплакал, а дровосек сказал:

— Не горюй, вот тебе за это сук.

Мальчик положил сук на плечо, и когда он подходил к деревне, какая-то женщина спросила его:

— Где ты нашел эту палку? Она мне нужна для костра.

Мальчик отдал ей сук. Она бросила его в огонь; когда сук охватило пламя, мальчик спросил:

— Где моя палка?

— Она сгорела, — ответила женщина. — Но вот тебе чудесная игральная доска.

Мальчик взял доску под мышку и погнал стадо к дому. Когда он пришел домой, отец улыбнулся и сказал:

— Что может быть лучше игровой доски? Сколько радости доставляет она мальчику!

КАК БЫЛ ИЗГНАН АБУНАВАС

Некогда в Эфиопии жил человек, по имени Абуна-
наvas, который славился своим умом.

Старые люди рассказывают, что однажды Абуна-
наvas пришел в город, где жил негус — эфиопский им-
ператор. Явился он во дворец и попросил негуса
взять его на службу.

— На вид ты малый здоровый, — сказал ему не-
гус, — возьму тебя сторожем.

Абунанаvasу дали оружие и поставили его охранять
дворец негуса.

Однажды негус позвал Абунанаvasа и сказал ему:

— Я уезжаю. Так что смотри как следует за во-
ротами.

— Буду смотреть, — ответил Абунанаvas, — глаз с
них не спущу.

И негус со своей свитой ускакал. Абунанаvas сел у
ворот и стал их сторожить. Но скоро ему наскучило
сидеть у ворот одному, а тут еще он услышал, что в
городе танцуют. В конце концов Абунанаvas сказал
себе:

— Ведь негус не запрещал мне танцевать.

Абунанаvas снял ворота с петель и отправился с
ними туда, где танцевали. Там он всю ночь пил вино
и пел песни, а когда забрезжил рассвет, вернулся к
дворцу негуса, неся на себе ворота. Но пока он весе-

лился, во дворце побывали воры и разграбили все добро.

Когда негус вернулся и увидел это, он пришел в ярость. Он велел привести Абунаваса и спросил его:

— Разве я не наказывал тебе сторожить дворец?

— Нет,— ответил Абунавас.— Вы наказали мне только смотреть за воротами, и я не спускал с них глаз. Но вы ничего не говорили про дворец.

— Ты за словом в карман не лезешь,— сказал негус.— Ну, ничего, завтра ты будешь наказан!

Он позвал слуг и приказал:

— Отведите этого человека за ворота и держите его под стражей до утра.

Слуги увели Абунаваса, выкопали неподалеку от дворца яму и посадили беднягу в эту яму. Они засыпали его землей по самую шею, так что только голова была видна. А потом они ушли.

Абунавас простоял в земле целую ночь и не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой. Под утро проходил мимо купец со своим караваном верблюдов. Увидел купец Абунаваса и остановился.

— Мир тебе,— сказал купец,— что ты делаешь здесь?

— Мир тебе,— отозвался Абунавас.— Меня выпрямляют.

— Как так выпрямляют?

— А вот так. У меня спина кривая, и доктора негуса закопали меня вчера, чтобы выпрямить мне спину.

— Какой ты счастливый! Ты знаком с докторами самого императора,— сказал купец.— А вот у меня тоже кривая спина, и я не знаю, как ее вылечить.

— Вот это и есть лечение,— сказал Абунавас.— Я чувствую, что уже стал прямым, как стрела.

— Я бы все отдал, чтобы быть на твоём месте,— сказал купец.

— А ты отдал бы всех своих верблюдов? — спросил Абунаvas.

— Я бы отдал *половину* своих верблюдов.

— Хорошо, согласен. Откапывай меня.

Купец выкопал Абунаvasа из ямы и сам забрался в нее. Абунаvas засыпал его землей и утрамбовал ее, у купца только голова оставалась снаружи.

— Я на всю жизнь запомню твою доброту,— сказал купец.

— Да продлится жизнь твоя,— отозвался Абунаvas. Он забрал не половину, а всех верблюдов купца и пошел прочь. А вскоре пришли слуги негуса. Думая, что купец и был тот самый человек, которого они закопали, они вытащили его из ямы и стали волочить по земле и бить палками. А он все время кричал:

— Хватит! Я уже совсем прямой! Да говорю же вам — я уже прямой! Хватит!

Слуги очень удивились, слыша эти странные слова, и потащили купца к негусу.

— Кто этот человек? — спросил негус.

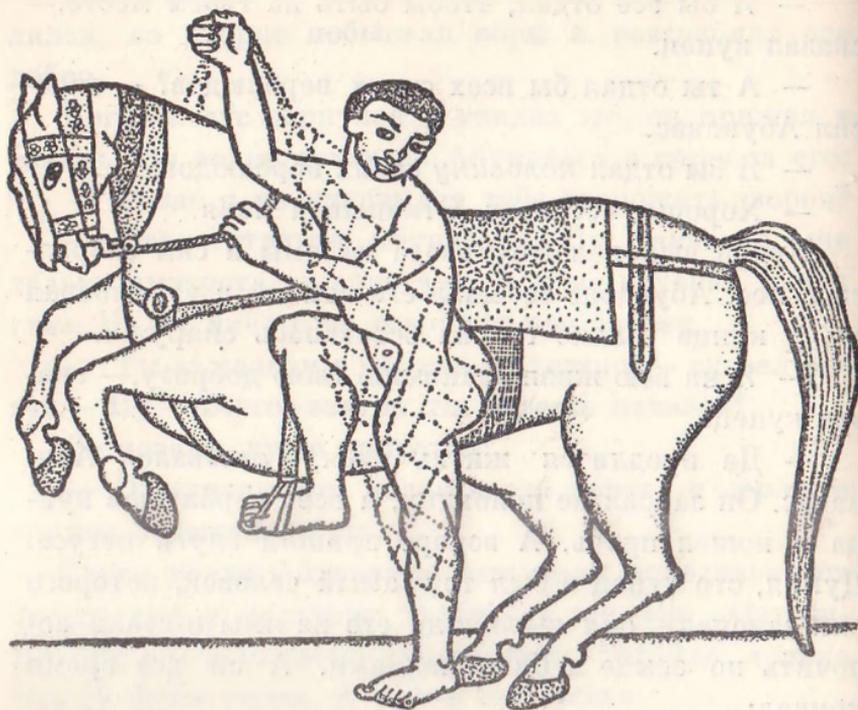
— Это Абунаvas,— ответили слуги.

— Нет, я не Абунаvas! — закричал купец. И он рассказал негусу все, что с ним случилось.

— Да этот Абунаvas, кажется, неглупый малый! — сказал негус.— Но увидим еще, так ли он умен.

И, обратившись к своим посыльным, негус приказал:

— Отправляйтесь во все концы и ищите Абунаvasа, а когда найдете его, передайте ему следующее: «Негус приказал тебе явиться тотчас же. Но ты дол-

жен прибыть не нагим и не одетым, не пешком и не на лошади».

Гонцы отправились на поиски, а когда нашли Абунаваса, передали ему приказ негуса: «Ты должен явиться не нагим и не одетым, не пешком и не на лошади». А потом они вернулись к негусу и сказали, что нашли Абунаваса и передали приказ. Эта весть вскоре распространилась по городу, и целая толпа собралась перед дворцом негуса, чтобы убедиться, что негус перехитрил Абунаваса.

— Идет! — закричал кто-то в толпе, и все стали вытягивать шеи, чтобы увидеть Абунаваса. И вот появился сам Абунавас. В толпе послышался смех, и вскоре уже вся площадь смеялась: Абунавас не был одет, но он обмотался рыболовной сетью. Одну ногу

он поставил в лошадиное стремя, а на другой прыгал по земле рядом с лошадью.

Увидев это, негус совсем приуныл. И когда толпа перестала смеяться, он сказал так:

— Абунанас, это твоя последняя проделка. Ты, конечно, умен, но твои выходки мне надоели. Я не буду тебя наказывать, но при одном условии: смотри, чтоб я не видел здесь больше твоего лица.

И Абунанас пошел прочь.

А спустя несколько дней негус проезжал по городу. Когда он въехал на базарную площадь, все люди повернулись к нему и стали кланяться. И только один человек стоял к нему спиной. Негус рассердился и приказал слугам:

— Приведите сюда человека, который повернулся ко мне спиной.

Слуги схватили этого человека и привели к негусу. Это был Абунанас.

— Ах, это ты! Как же ты посмел повернуться спиной к негусу?

— Но я только выполнял ваше приказание, — сказал Абунанас. — Вы не хотели больше видеть моего лица. Вот я и повернулся к вам спиной.

— Ты все так же остер на язык, но ты становишься дерзким, — сказал император. — Вот тебе мое последнее приказание: немедленно уезжай из Эфиопии. Отправляйся куда угодно, но если нога твоя ступит на эфиопскую землю, я тебя повешу!

Абунанас пошел прочь, а люди долго еще смеялись над тем, как он перехитрил негуса. Но, вспоминая, как Абунанас был за это наказан, они печально качали головами.

И вот однажды в городе был праздник и улицы заполнял народ, пришедший из деревень. Негус ехал

по улицам на коне, и вдруг у въезда на базарную площадь он увидел Абунаваса. Негус подъехал ближе и поднял руку, призывая к тишине.

— Народ Эфиопии,— сказал он,— наш праздник омрачен, потому что мне придется повесить человека.

И он обратился к Абунавасу:

— Я вижу, ты забыл мои последние слова.

— Нет, я помню,— сказал Абунавас.— Вы запретили мне ступать ногой на эфиопскую землю.

— Так почему же ты здесь?

— Я в точности выполнил ваше приказание,— сказал Абунавас.— Я покинул Эфиопию, как мне и было приказано. Я отправился в Египет и там насыпал земли в свои туфли. С тех пор нога моя касается только египетской земли.

СВАТОВСТВО МЫШОНКА

Некогда родился на свет красивый белый мышонк. Когда он подрос, все его родные и знакомые увидели, что у него красивая мордочка, царственные манеры и безупречно белая шерстка.

И родители часто спрашивали себя: «Где же мы найдем жену, достойную такого юноши?»

И когда наконец пришло время искать для него жену, родители мышонка решили, что только в доме самого бога может найтись девушка, достойная их сына.

И вот, согласно обычаю, три самых старых члена семейства были выбраны сватами и отправились к богу просить у него жену для прекрасного белого мышонка. Они подошли к его дому и остановились.

— Ну что же вы стоите у дверей? — сказал бог и предложил им войти.

Они вошли и сказали так:

— Мы посланы семьей прекрасного белого мышонка, о котором вы, без сомнения, слышали. Он бел как снег, и он прекраснее всех живых существ на земле. Мы ищем жену, которая была бы достойна его. Только в вашей семье может найтись такая, ибо ваша семья величайшая и могущественнейшая во всем мире.

Бог подумал немного и усмехнулся:

— Вы неплохо придумали. И это верно, что молодому мышонку надо найти достойную жену. Но увы, к сожалению, вы обратились не в тот дом. Есть семья могущественней, чем моя. Это семья ветра.

— Как же так? — удивились мыши. — Разве вы не могущественнее, чем ветер?

— Нет, это только так кажется. А на самом деле ветер сильнее. Когда ветер дует, он по всей земле поднимает пыль. И даже мне в глаза попадает пыль. Так что, как видите, ветер сильнее меня.

Мыши посоветались между собой и согласились, что в таком случае семейство ветра можно считать достойным того, чтобы искать в нем невесту.

— А где дом ветра? — спросили они.

Бог усмехнулся, указал им дорогу, и они пустились в путь.

Подойдя к дому ветра, они остановились, и ветер сказал:

— Ну что же вы стоите у дверей?

— Мы ищем жену для прекраснейшего из рода мышей, — ответили они. — Мы ходили в дом бога, но он сказал, что вы могущественней, чем он. И тогда мы решили просить у вас вашу дочь в жены нашему мышонку.

Ветер выслушал их и задумался, а потом сказал:

— Это вы отлично придумали, и я благодарю вас за честь. Но только я не самый могучий на свете. Когда я дую изо всех сил, я поднимаю пыль и вырываю с корнем деревья, а вот с горой я ничего не могу поделывать. Я дую, дую, а гора и не шелохнется. И мне приходится отступать. Так что, как видите, гора сильнее меня.

— А где дом горы? — спросили мыши.

Ветер показал им дорогу, мыши поблагодарили его и пустились в путь.

Они подошли к дому горы, остановились, и гора сказала:

— Ну что же вы стоите у дверей?

Они вошли, и гора приветствовала их, как положено:

— Как живете? Что нового? Как ваш скот? Как здоровье ваших детей?

Они вежливо ответили, а потом рассказали о прекрасном мышонке, для которого они ищут жену. Гора внимательно слушала их, а когда они кончили, сказала:

— Да, это правда, для такого прекрасного мы-

шонка нужно найти лучшую из невест. Но только не в моем семействе надо ее искать. Есть существо более сильное, чем я. День и ночь оно подкапывает мое основание. Оно роет норы в моих боках, и я рассыпаюсь. Его семейство самое могучее.

— О, в таком случае это, конечно, могучее существо! — сказали мыши. — А как нам найти его?

Гора показала им дорогу, они отправились в путь и скоро подошли к дому. Это был дом мыши.

— Ну что же вы стоите у дверей? — сказала мышь, приглашая их войти.

И они снова объяснили, чего они ищут. Мышь выслушала их и сказала:

— Вы нашли жену для своего сына! Какое счастье, что наши два выдающихся семейства объединятся.

Так прекрасный белый мышонок нашел себе достойную жену.

КОЗА ТЕКЛЕ

Рассказывают, что в городе Алалту жил человек, но имени Текле, у которого было стадо коз. И вот однажды он отправил своих коз на пастбище с пастухом. День был жаркий, и пастух, забравшись в тень под скалу, мирно уснул. Пока он спал, одна из коз забрела на кукурузное поле и стала там пожирать спелые желтые початки. Пастух проснулся и бросился за козой. Он махал руками и кричал: «Ра! Ра!» Так всегда кричат пастухи, когда гонят коз.

Но коза не двигалась с места. Она грустно смотрела на пастуха и продолжала жевать.

— Ра! — снова крикнул пастух.

— Ну что ты кричишь все «ра» да «ра», — сказала вдруг коза, — взял бы палку да выгнал меня.

— А ведь правильно! — сказал пастух.

Он взял палку и ударил козу. Тогда только она сдвинулась с места. И так он бил ее, пока не согнал с кукурузного поля.

А вечером Текле вышел доить своих коз. И когда очередь дошла до козы, которая забралась в кукурузу, то молока у нее не оказалось.

— У этой пусто, — сказал Текле пастуху, — в чем же дело?

— Не знаю, — ответил пастух.

— Он бил меня, вот в чем дело,— произнесла вдруг коза.

— То, что у нее молока нет, с этим бы я еще мог мириться,— сказал Текле,— но вот чтоб коза из моего стада разговаривала, этого я не потерплю. Что скажут соседи? Придется ее зарезать.

Козу зарезали и наварили мяса. Потом Текле взял самый большой кусок, дал его служанке и сказал:

— Отнеси это моему соседу. Скажи, что я сегодня зарезал козу и хочу поделиться с ним мясом.

Служанка взяла мясо и направилась к дому соседа. Она не отрываясь смотрела на мясо, так как была очень голодна.

— Возьми кусочек,— сказала мясо.

— Это еще что? — удивилась женщина.

— Бери, бери, не бойся,— уговаривало мясо.

— А ведь и верно,— сказала служанка. Она отщипнула кусочек мяса и съела.

Придя к соседу, она сказала ему:

— Текле зарезал сегодня козу, и он делится с тобой мясом.

— И со служанкой тоже,— сказала мясо.— Она съела кусок по дороге.

Сосед вошел в дом и захлопнул за собой дверь.

— Отнеси его назад Текле,— крикнул он из-за двери.— Зачем мне мясо, которое разговаривает?

Женщина отнесла мясо назад и сказала Текле:

— Он благодарит тебя, но мяса ему не нужно.

— Почему же ему не нужно мяса? — спросил Текле.

— А потому, что оно разговаривает,— сказала мясо.

— Что, что ты говоришь? — изумился Текле.

— А кроме того, она съела кусок по дороге и принесла не все,— добавило мясо.

— Нельзя терпеть в доме мяса, которое говорит! — воскликнул Текле.

Он отнес мясо к реке и бросил его в воду. А когда Текле был у реки, мимо его дома проходил бедный крестьянин. Он увидел, что на земле валяется козья шкура, и отнес ее домой, решив, что в хозяйстве шкура пригодится. Дома он повесил шкуру в сенях, на стропила под потолком, чтобы высушить ее. На другой день крестьянин вернулся с поля поздно вечером. А жена его не знала, когда он вернется, и легла спать. Когда крестьянин пришел домой, было уже темно и дверь его дома была заперта. Он постучал, но жена продолжала спокойно спать. Он постучал еще и крикнул:

— Эй, отвори мне дверь, я устал и проголодался!

А козья шкура, что висела в сенях, сказала:

— Не буди соседей. Толкни дверь и входи. Обед на столе. Бери его и ешь.

Крестьянин рассердился. Он толкнул дверь, вошел и увидел, что жена спит на своей подстилке.

— Я устал и проголодался! — закричал крестьянин жене,— а ты хочешь, чтобы я обедал один. Я весь день гну спину в поле, а тебе лень даже меня покормить!

В гневе он схватил палку и хотел ударить жену.

— Стой! — сказала ему шкура.— Только пьяный бьет жену!

— Это еще что? — Крестьянин так и застыл от изумления с палкой в руке.

— Тихе! Ты своим криком и мертвого поднимешь,— сказала шкура.

— Вот тебе и на! Шкура разговаривает! — изу-

мился бедняк.— Ну нет, в своем доме я этого не потерплю. Что скажут соседи?

С этими словами он снял шкуру со стропил, бросил ее в очаг и сжег.

На другой день, когда крестьянина и его жены не было дома, к ним забрались воры. Они нагрузились вещами и уже хотели уйти, как вдруг зола в очаге заговорила:

— Намажьте золой губы, и вас никто не узнает.

— Неплохо придумано,— согласились воры, и каждый из них подумал, что это сказал его товарищ.

Они наклонились к очагу, намазали лица золой и пошли к двери. Но только вышли они на улицу, зола у них на губах стала кричать:

— Держите воров! Держите воров!

Крестьяне услышали крик, выскочили на улицу и схватили воров.

Вот уж правду говорят: рот не закроешь...

СКАЗОЧНИК

Жил когда-то в стране Шоа король, который ничего на свете так не любил, как сказки. Весь свой досуг проводил он, слушая сказочников, и они стекались к его двору из всех уголков страны. Но вот пришло время, когда не осталось в стране сказок, которых бы он не слышал. О его любви к сказкам узнали в соседних царствах, и бродячие певцы и рассказчики стали приходить оттуда в Шоа, чтобы получить от короля награду за новые сказки. Но чем больше сказок рассказывали королю, тем меньше оставалось на свете сказок, которых бы он не слышал. И вот наконец в отчаянии король велел объявить по всей стране, что тот рассказчик, который заставит его крикнуть: «Хватит! Больше не надо!» — получит в награду большой надел земли и титул раса, то есть князя.

Многие рассказчики, желая получить такое богатство и почести, приходили к нему и рассказывали свои сказки, но он всегда слушал их с жадностью, никогда не останавливал их и не говорил: «Хватит!»

И вот однажды пришел к королю крестьянин и сказал, что он может рассказывать сказки до тех пор, пока королю не надоест и он не закричит, что с него довольно. Король только усмехнулся на это.

— Ха, лучшие рассказчики Эфиопии приходили

ко мне и уходили, не дождавшись, что я скажу им: «Хватит!» А ты по простоте своей надеешься заработать землю и титул раса! Ну что ж, начинай. Попробуй счастья.

И вот бедняк уселся поудобнее на коврике и начал свой рассказ:

— Однажды посеял крестьянин пшеницу. Когда пшеница созрела, он сжал ее и ссыпал все драгоценные зерна в амбар. Это был богатый урожай, один из самых больших, какие он когда-нибудь снимал. Но тут-то в сказке и загвоздка. Была в амбаре небольшая щелочка, такая, что через нее едва соломинка пролезала. И вот, когда все зерно было убрано, приполз муравей, пролез в щелочку и нашел там зерно. Взял он одно-единственное зернышко и унес к себе в муравейник, чтобы потом съесть.

— Так, так! — сказал король, проявляя интерес. Эту сказку он еще не слышал.

— На другой день, — рассказывал крестьянин, — в щель пробрался другой муравей. Он тоже обнаружил пшеницу и тоже унес зернышко.

— Так!..

— А на следующий день приполз еще один муравей и тоже унес зернышко.

— Да, да, я понял, — сказал король, — что же было дальше?

— А на другой день снова приполз муравей и унес еще одно зернышко. А на следующий день еще один муравей приполз и утащил еще одно зерно.

— Давай не будем тратить время на мелкие подробности, — сказал король, — Главное — что было дальше.

— На следующий день приполз еще один муравей, — продолжал крестьянин,

— Ну, пожалуйста,— попросил король.— Что же дальше?

— Но в моей сказке еще столько муравьев! — отозвался крестьянин.— Да, так вот на следующий день муравей снова приполз и утащил зернышко пшеницы, а на другой...

— Нет, нет, так нельзя! — сказал король.

— Но в том-то вся и соль,— ответил крестьянин.— И вот на следующий день приполз еще один муравей и утащил к себе новое зернышко пшеницы...

— Но я уже понял, в чем соль. Давай пропустим это и перейдем к тому, что было дальше,— взмолился король.

— А на следующий день новый муравей приполз туда и утащил еще одно зернышко. А днем позже...

— Хватит! Я больше не хочу слушать про это! — закричал король.

— Нет, уж надо рассказывать все по порядку,— сказал крестьянин.— К тому же в амбаре еще полным-полно зерна, и надо ждать, пока он опустеет. Такая уж это сказка. И вот на следующий день...

— Не надо больше! Хватит! Хватит! — закричал король.

— А на другой день снова приполз муравей и снова...

— Хватит! Хватит! Можешь забирать себе землю и титул раса! — закричал король, вскакивая и выбегая из комнаты.

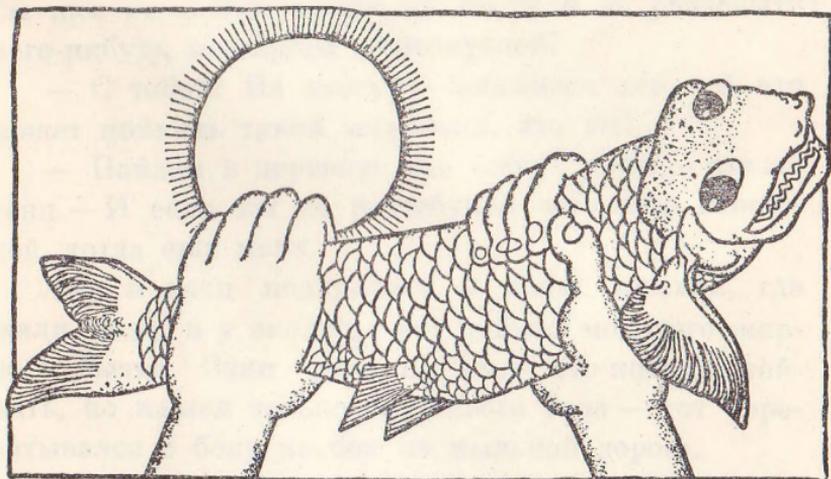
Так крестьянин стал князем и владельцем большого надела земли.

Недаром же люди говорят: «По зернышку, по зернышку — и большое богатство соберешь!»

ОДЖ БЕН АНАГ

Жил на свете человек, по имени Одж Бен Анаг. Ему было 4500 лет от роду. Был он такой огромный, что там, куда падала его тень, становилось темно, как ночью. А когда он шел на прогулку, его следы на земле, наполнившись водой, становились озерами. Когда он чихал, поднимался смерч, а когда край его одежды волочился за ним по земле, он сметал на своем пути и траву и деревья, и земля становилась пустыней. Чтобы поймать рыбу, он выходил на середину моря, а жарил ее, высоко подняв к солнцу.

Он сеял кукурузу, и она росла так быстро, что высасывала всю воду из земли и осушала реки.

И люди рассердились, потому что им не хватало воды, чтобы выращивать кукурузу.

Мозез собрал армию против Одж Бен Анага. Армия эта растянулась от Харгейсы до Дамала. Она заполнила долину шириною в десять километров и длиной в десять километров. Когда Одж Бен Анаг увидел подходившую армию, он поднял гору, чтобы бросить ее на воинов. Но в этот момент маленькая птичка пролетала над горой и уронила на нее соломинку. И тогда-то уж гора стала слишком тяжелой, и Одж Бен Анаг поставил ее на место.

Мозез вышел вперед со своей палицей. Она была тридцати метров длиной. Подойдя к Одж Бен Анагу, Мозез подпрыгнул на тридцать метров и ударил Оджа концом своей палицы. Удар пришелся как раз по лодыжке, по самой косточке, и Одж Бен Анаг упал замертво.

Мозез и его армия ушли.

Тогда явились волки и стали глотать кости Оджа. Сорок лет прошло, пока они выгрызли мозг из костей. И пока они грызли его, они проползли от Бурао до Берберы.

ЛЕВ И ЗАЯЦ НА ОХОТЕ

В Эфиопии заяц, так же как обезьянка и шакал, всем известен своим умом. Слава о его уме распространилась далеко за пределами гор и равнин. Даже крупные хищники — лев и леопард — уважают зайца.

Рассказывают, что однажды лев поймал зайца и хотел было его съесть.

— Почему, когда ты на меня смотришь, у тебя слюни текут? — спросил заяц.

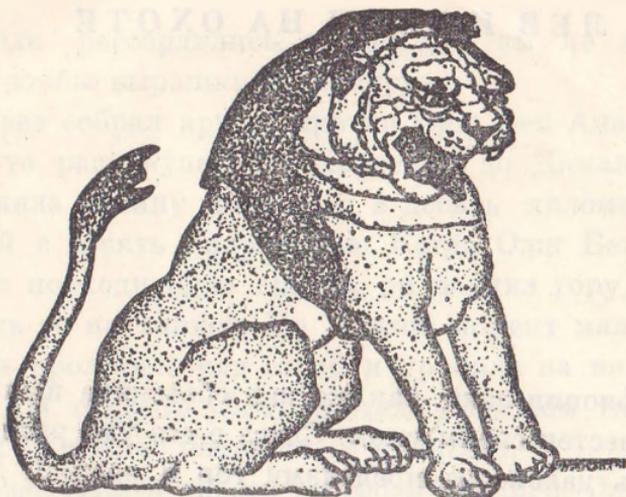
— А разве ты не мясо? — полюбопытствовал лев.

— Мясо-то мясо, да уж больно я мал и худ, — сказал заяц. — Вряд ли ты мною наешься. Почему бы нам не пойти вместе на охоту и не раздобыть чего-нибудь пожирней и повкусней?

— С тобой? На охоту? — засмеялся лев. — А что может поймать такой звереныш, как ты?

— Пойдем в деревню, где живут люди, — сказал заяц. — И если мы не раздобудем чего-либо пожирней, тогда ешь меня.

Лев и заяц подкрались к краю деревни, где жили люди, и у околицы лев поймал молодого жирного бычка. Заяц тоже пытался что-нибудь поймать, но нашел только паршивого осла — тот перекатывался с боку на бок на пыльной дороге.

Захватив добычу, лев и заяц пошли домой. Заяц завистливо глядел на жирного бычка, и у него слюнки текли. Наконец он сказал:

— Ах, лев, как тебе, однако, не повезло!

— Это почему? — удивился лев.

— Этот несчастный бычонок такой худой, такой заморыш — уж лучше б ты съел меня.

Лев удивленно посмотрел сперва на свою добычу, потом на осла.

— Он мне не кажется худым, — сказал лев.

— Всем известно, если бьешь жирного зверя, от него идет пар, — заметил заяц.

Лев никогда не слышал этого, но все же согласился:

— Да, это все знают.

Он взял палку и стал бить бычка по спине, но никакого пара не было.

— Посмотри, он все-таки жирный, — сказал лев не очень уверенно.

— Да нет, он почти поддыхает с голоду, — отозвался заяц и ударил палкой своего тощего, костля-

вого осла. Облако пыли поднялось в воздухе. Это была пыль с той дороги, где осел перекатывался с боку на бок.

— Ага! — крикнул заяц. — Вот *это* действительно жирный кусочек для тебя.

Лев подумал с минуту и сказал:

— Я возьму осла, а ты бери бычка!

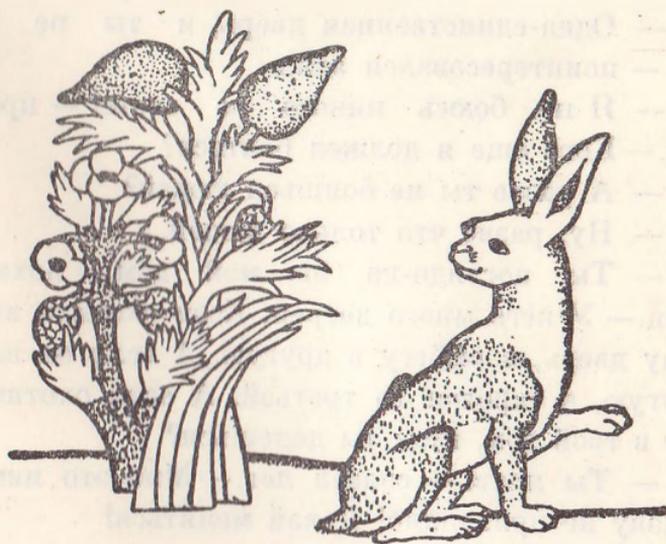
— О нет, так дело не пойдет! — ответил заяц, укоризненно глядя на льва. — Ведь я же поймал осла, значит, мне и полагается его съесть.

Лев рассердился.

— Ну уж ладно, — разочарованно проговорил заяц. — Пусть будет по-твоему.

Так лев забрал себе тощего осла, а заяц — жирного бычка, и пошли они дальше своей дорогой. По пути заяц поднял с земли восемь орлиных перьев и засунул их за пояс, словно ножи. Когда они сели отдохнуть, заяц сказал:

— Посмотри-ка, лев, у меня восемь охотничьих ножей на выбор, и если я один потеряю, у меня

еще остается семь ножей в запасе. А у тебя, у такого сильного охотника, лишь один нож. Что же ты будешь делать, если его потеряешь?

Лев подумал с минуту и сказал:

— Носить оружие подобает великим охотникам, а не какой-то мелюзге. Давай меняться.

— О, это невозможно, — возразил заяц. — Мне, как самому маленькому, нужно иметь как можно больше оружия для защиты.

— Ты еще споришь со мной?! — гневно воскликнул лев.

— Ладно, ладно, забирай, пожалуйста, не мне с тобой спорить.

Заяц отдал льву восемь орлиных перьев, а себе взял ножик, и они пошли дальше. Подойдя к пещере льва, заяц остановился и оглядел ее со всех сторон. В пещере был лишь один вход. Заяц покачал головой и даже языком прищелкнул.

— Вот именно, так я и думал! Это не дом, а западня.

— Что ты болтаешь? — спросил удивленно лев.

— Одна-единственная дверь, и ты не боишься? — поинтересовался заяц.

— Я не боюсь никого на свете! — прорычал лев. — Кого еще я должен бояться?

— А разве ты не боишься людей?

— Ну, разве что только людей...

— Ты погляди-ка на мой дом, — похвалился заяц. — У него много дверей. Если охотник войдет в одну дверь, я выбегу в другую. А если он войдет в другую, я скроюсь за третьей. А если охотник войдет в твой дом, куда ты денешься?

— Ты прав! — сказал лев. — Мне это никогда в голову не приходило! Давай меняться!

— Меняться? Э, нет, чего не могу, того не могу,— отвечал заяц.— Очень мне надо жить в ловушке!

Но лев так свирепо взглянул на зайца, что тот забормотал торопливо:

— Ну ладно, ладно, если уж ты так настаиваешь.

Так заяц и лев поменялись домами.

Заяц вошел в дом льва и запер дверь. Потом он зарезал бычка, сварил мясо, съел его и стал еще жирнее прежнего.

А лев пошел к заячьей норе, вынул из-за пояса одно из перьев и попробовал заколоть осла. Но перо не могло заколоть осла, оно лишь щекотало его. Лев попробовал заколоть осла вторым пером, но оно щекотало еще больше. Осел хохотал. Лев вынул третье перо и снова попытался заколоть осла, но тот уже больше не мог терпеть и убежал в поле.

До сих пор хохочет осел, вспоминая, как лев щекотал его орлиным пером. Вот сами когда-нибудь послушайте.

УПАСИ, ГОСПОДИ!

В пруду на краю деревни жило много-много лягушек. И вот однажды в деревне начался пожар.

Запылали соломенные крыши, и в воздух поднялись облака черного дыма. Одна из лягушек увидела пожар и заголосила в отчаянии:

— О господи! О господи!

А другая спрашивает:

— Что случилось? Отчего ты взываешь к богу?

— А ты что, не видишь? Деревня горит! — ответила первая лягушка.

— Ну а тебе до этого что за дело? — спрашивает вторая. — О чем тебе беспокоиться, ты же в воде сидишь!

— Сейчас-то не о чем! — сказала первая лягушка. — А вот через несколько минут соберутся жители деревни и прибегут сюда с ведрами, чтобы набрать воды и погасить огонь. И вот тогда, увидишь, они вычерпают нас всех вместе с водой из пруда, а когда станут заливать огонь, то и нас выплеснут с водой. Так мы и сгорим! О господи! О господи!

— А ведь она права! Да сохранил нас господь! — закричали другие лягушки.

И они начали квакать: «*Айтал! Айтал!*», что на языке этой страны означает: «Упаси, господи! Упаси господи!» И поднялось по всему пруду кваканье: «*Айтал! Айтал! Упаси, господи! Упаси, господи!*»

С той поры все лягушки и кричат: «*Айтал! Айтал! Упаси, господи!*»

КРЕСТЬЯНИН ИЗ БАББИИ

Жил когда-то в городе Баббии крестьянин, по имени Тесфа, и был он человек восторженный, но глупый.

Однажды жена Тесфы сказала ему, что у них скоро будет ребенок. Тесфа пришел в восторг. Ничего подобного с ним еще никогда не случалось. Но потом он начал беспокоиться о том, какой ребенок у них родится, и стал спрашивать жену:

— Что за ребенок у нас будет?

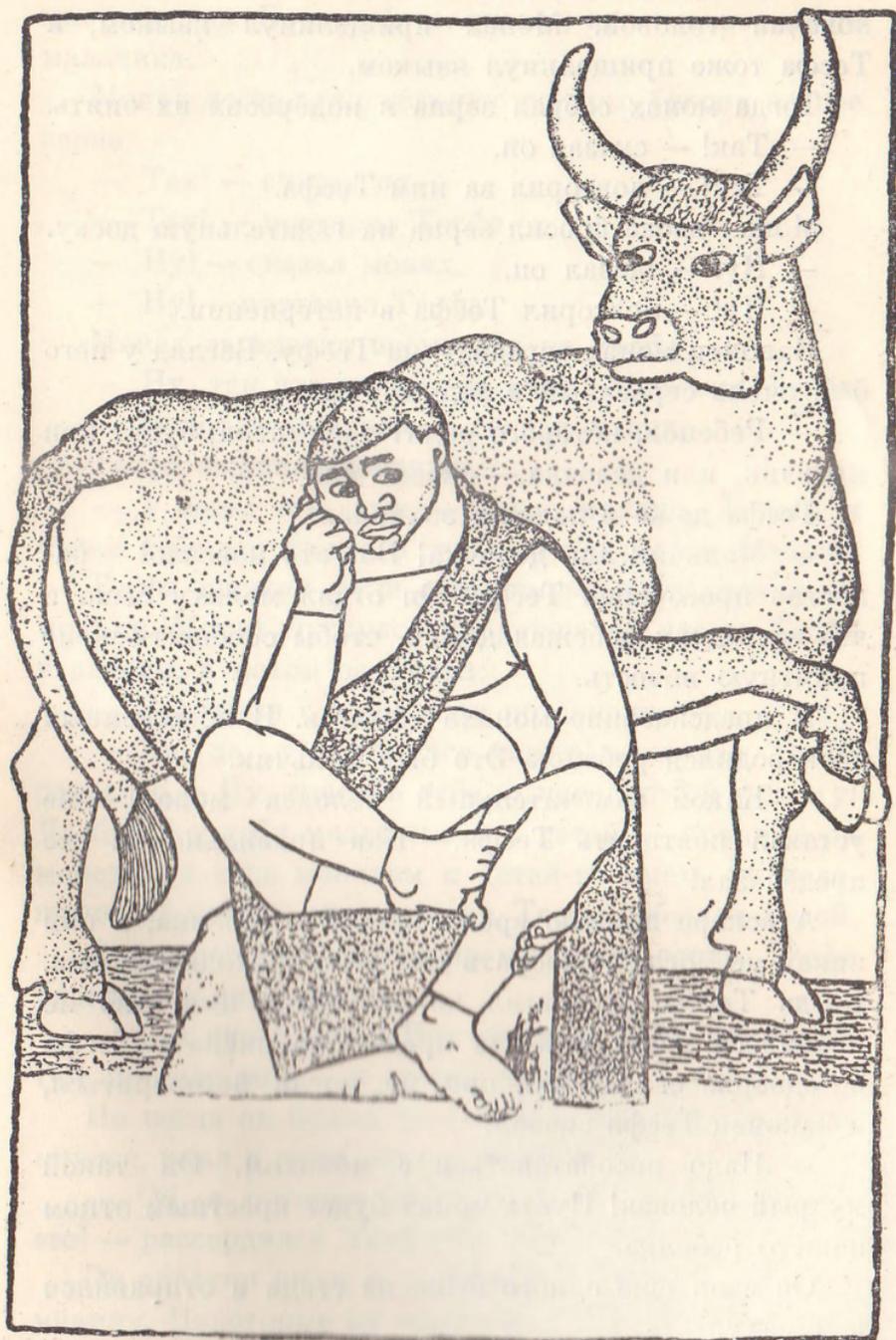
Жена не могла ему сказать на это ничего определенного.

— Глупая женщина! — рассердился Тесфа. — У нас будет ребенок, а ты даже не знаешь какой! Ну ладно, я пойду в горы к мудрому монаху. Уж он-то мне все скажет.

И вот взял он молодого быка из своего стада и погнал его в горы, к пещере, где жил монах. Монах взглянул на Тесфу, желая знать, что ему нужно, а тот сказал:

— Мне надо узнать у тебя кое-что. Жена сказала мне, что у нас будет ребенок. Но эта глупая женщина не знает, какой ребенок у нас будет. Ответь мне, пожалуйста, на этот вопрос. А я дам тебе быка.

Монах взял свою гадательную доску и бросил на нее зерна. Так он узнавал будущее. Когда зерна

упали на доску, монах покачал головой. Тесфа тоже покачал головой. Монах прищелкнул языком, и Тесфа тоже прищелкнул языком.

Тогда монах собрал зерна и подбросил их опять.

— Так! — сказал он.

— Так! — повторил за ним Тесфа.

Монах снова бросил зерна на гадательную доску.

— Ну! — сказал он.

— Ну! — повторил Тесфа в нетерпении.

Наконец монах взглянул на Тесфу. Взгляд у него был очень серьезный и задумчивый.

— Ребенок, которого родит твоя жена, будет или мальчик, или девочка, — сказал он.

Тесфа даже в ладоши захлопал.

— Мальчик или девочка! Вот это повезло! — радостно проговорил Тесфа. Он отдал монаху быка и что есть духу побежал домой, чтобы сообщить жене приятную новость.

И предсказание монаха сбылось. В положенный срок родился ребенок. Это был мальчик.

— Какой замечательный человек монах! — не уставал повторять Тесфа. — Как правильно он все предсказал!

А вскоре пришло время крестить ребенка, и они никак не могли подобрать для него подходящее имя. Когда Тесфа предлагал какое-нибудь имя, оно не нравилось жене, а когда предлагала жена — Тесфа не одобрял его. Никак они не могли договориться, и наконец Тесфа сказал:

— Надо посоветоваться с монахом. Он такой мудрый человек! Пусть монах будет крестным отцом нашего ребенка.

Он взял еще одного быка из стада и отправился к монаху.

— Ты когда-то очень помог мне советом. Помоги мне еще раз. Пожалуйста, скажи, как назвать моего мальчика.

Монах достал гадательную доску и бросил на нее зерна.

— Так! — сказал он

— Так! — повторил Тесфа.

— Ну! — сказал монах.

— Ну! — повторил Тесфа.

Монах загадочно посмотрел на Тесфу.

— Ну, так что же это за имя? — спросил Тесфа.

— Подойди поближе, — сказал монах.

Тесфа подошел поближе.

— У меня есть имя, — сказал монах. — Только я отдам тебе его прямо в руки, чтобы ты не потерял.

Тесфа сложил руки пригоршней и протянул их монаху. Монах нагнулся и прошептал что-то Тесфе в ладони, а потом закричал:

— Захлопни скорее, а то потеряешь.

— Да, да, я всегда все теряю! — сказал Тесфа радостно. — Ну, спасибо тебе, я перед тобой в долгу! Да будет у тебя много скота и детей! — крикнул он монаху (а ведь монахам и детей-то иметь не положено). И, крепко сжав ладони, Тесфа побежал домой.

Возле деревни крестьяне молотили зерно. Тесфа бросился к ним, крича:

— Вот оно у меня! Вот оно имя для моего сына! Вот повезло мне — я достал имя!

Но когда он бежал по соломе и мякине, он споткнулся, упал и руки его разжались.

— Ой, я потерял его! Это я из-за вас потерял его! — рассердился Тесфа на крестьян.

Он схватил вилы и принялся ворошить солому и мякину. Некоторые из крестьян стали ему помогать.

— Как оно выглядит? — спросили они.

— Откуда мне знать? Я же не заглядывал в ладони, — раздраженно ответил Тесфа.

В это время проходила мимо женщина из их деревни.

— Что вы делаете? — спросила она.

Тесфа рассказал ей, как все случилось и как он потерял имя. Женщина на это только головой покачала.

— Смех, да и только, — сказала женщина и пошла своей дорогой.

— В самом деле? — удивился Тесфа. — Вот спасибо тебе!

Он бросил вилы и пошел домой, где ждала его жена.

— Ну, — спросила она. — Что же за имя?

— Мне его дал монах, но я уронил его в солому, — сказал Тесфа жене. — А когда я искал его, проходила мимо соседка, и она мне его назвала. Это всего лишь только Смех. Так что мне и не пришлось больше искать. Как ты думаешь, откуда все-таки эта женщина его узнала?

ОГОНЬ И ВОДА, ПРАВДА И ЛОЖЬ

Жили когда-то вместе правда, ложь, огонь и вода. Однажды отправились они на охоту и пригнали много скота. И тогда они решили поделить эту добычу так, чтобы каждый получил свою долю. Но ложь захотела получить побольше. Она отправилась потихоньку к воде и сказала:

— Ты можешь уничтожить огонь. Если ты уничтожишь его, нам достанется его доля.

Вода поверила лжи, бросилась на огонь и потушила его.

Тогда ложь пошла к правде и сказала:

— Огонь погас, вода уничтожила его, и она не заслуживает того, чтобы мы с ней делились. Давай угоним весь скот в горы и заберем его себе.

И вот правда и ложь погнали скот в горы. Вода увидела их и бросилась было вдогонку, но тут-то и убедилась, что в гору она течь не может. Так вода и осталась ни о чем.

Когда ложь и правда остановились на привал, ложь сказала правде:

— Глухая ты, глухая, ведь я госпожа, а ты моя служанка. И весь этот скотому, конечно, будет мой.

— Нет,— сказала правда,— я тебе не слуга. Это я сильная, а не ты, и потому я госпожа.

И она бросилась на ложь и стал бороться с ней.

Они носились по горам и бились не на жизнь, а на смерть, да только ни одна из них не смогла уничтожить другую.

Наконец они пришли к ветру и попросили, чтобы он рассудил их. Ветер выслушал их, а потом сказал:

— Так вот что вас ждет: правда будет вечно бороться с ложью. Правда победит. Но ложь вернется, и правде снова придется вступить с ней в борьбу. И до скончания века правде придется бороться с ложью, потому что, если она перестанет бороться, ложь победит.

КАК ВОЕВАЛ ЭЙГАЛ ШИЛЛЕТ

В Сомали возле древнего поселения Харгейсы жил некогда человек из племени эйса. Звали его Эйгал Шиллет.

Рассказывают, что однажды войска племени хавейя выступили против племени эйса. И все люди племени эйса стали готовиться к бою. Они вооружились ножами и копьями, оседлали коней и поскакали навстречу врагу.

Тогда Эйгал Шиллет закричал своей жене:

— Принеси мои сандалии!

И жена принесла ему сандалии, чтобы он мог поехать на войну.

Эйгал Шиллет посмотрел на дорогу и увидел, что воины его племени поскакали на врага.

— Седлай моего коня! — закричал он жене.

И жена оседлала его коня.

И Эйгал Шиллет запел:

Эй-а, я в бой иду!

Эй-а, я в бой иду!

Всех врагов с пути смету!

Пусть трепещут все враги!

Пусть погибнут все враги!

Тут он снова взглянул на дорогу. Воины из племени эйса все еще мчались на врага. Тогда он сказал жене:

— Помоги мне сесть на коня!

И она помогла ему сесть на коня. В это время впереди, на холме, воины племени вступили в бой с врагом. И Эйгал сказал жене:

— Принеси мне мой нож!

И жена принесла ему нож

Он сказал жене:

— Принеси мой щит из слоновой шкуры!

И жена принесла ему щит.

Он сказал:

— Дай копьё!

И она принесла. А бой на холме еще продолжался. Эйгал Шиллет посидел в седле, а потом сказал:

— Принеси мне другое копьё!

Жена принесла ему другое копьё и спросила его:

— Ну, теперь ты готов?

— Да,— ответил Эйгал Шиллет,— я готов!

И тогда он запел:

Эй-а, я в бой иду!

Эй-а, я в бой иду!

Всех врагов с пути смету!

Пусть погибнут все враги!

Пусть трепещут все враги!

Потом он взглянул на холм. Битва была в разгаре.

— Дай мне еще одно копьё!

Жена принесла ему еще одно копьё. И он сказал жене:

— Ну, я готов. Если я не вернусь с войны, помни, как я развеял в прах этих злобных собак из племени хавейя.

Он уселся поудобнее и нахмурился.

— Дай мне еще копые! — сказал он.

— Больше нет ни одного, — ответила жена.

Тогда он закрыл глаза.

— Я покидаю тебя, — сказал он.

Потом он открыл глаза и спросил:

— А ты накормила коня?

— Да, накормила! — отозвалась жена.

— А напоила его?

— Да, напоила.

— Ну, тогда я готов! И пусть теперь трепещут враги!

И Эйгал Шиллет поскакал. Бой шел впереди, на холме, а конь его повернул назад — в долину.

— Нет, не в долину — вперед, на холм! — кричал Эйгал Шиллет.

Но конь продолжал бежать в долину.

— Ах, так! — кричал Эйгал Шиллет. — Я хочу рассеять врагов, а ты бежишь на базар!

Но конь все бежал своей дорогой.

— Повернись же ты, скотина! Так, чтобы враги извели остроту моего копыя! — кричал Эйгал Шиллет.

Но конь не повернул и продолжал мчать Эйгала Шиллета по дороге в долину. С холма спустился воин из племени эйса.

— Что случилось? — спросил он.

— Мой конь не слушается. Никак не направлю его куда надо, — грустно сказал Эйгал.

— А ты сделай вот так, — сказал воин. Он взял повод и тихонько потянул его. Конь повернул и поскакал к холму.

— Ага, теперь-то ты бежишь, — сказал Эйгал. — Так и беги, злодей, так и беги, чтоб у врагов волосы встали дыбом от страха!

Конь скакал, а Эйгал распевал песню:

Эй-а, я в бой иду!
Эй-а, я в бой иду!
Всех врагов я разгоню!
Пусть от страха всё дрожит!
Всё трепещет, всё бежит!

Вскоре он услышал шум боя и скрежет оружия.

— Я ударю по ним снизу! — сказал он и сполз на брюхо коню, прижимая к себе свой нож, три копыта и щит. Он висел на поводьях, крепко держась за них, и конь, почувствовав, как отчаянно дергается повод, повернул назад — к деревне. Подъехав к своему дому, Эйгал забряцал оружием и запел страшным голосом:

Эй-а, пусть враги бегут,
Я примчался в бой!
Эй-а, пусть враги бегут,
Я примчался в бой!
Я по ним ударю снизу,
Пусть они бегут!

— Что ты делаешь под брюхом коня? — спросила жена Эйгала.

— Ах, эта скотина опять меня обманула! — сказал Эйгал Шиллет, выглядывая из-под брюха коня. — Что же мне теперь, как животному, сражаться пешим?

И он слез с коня.

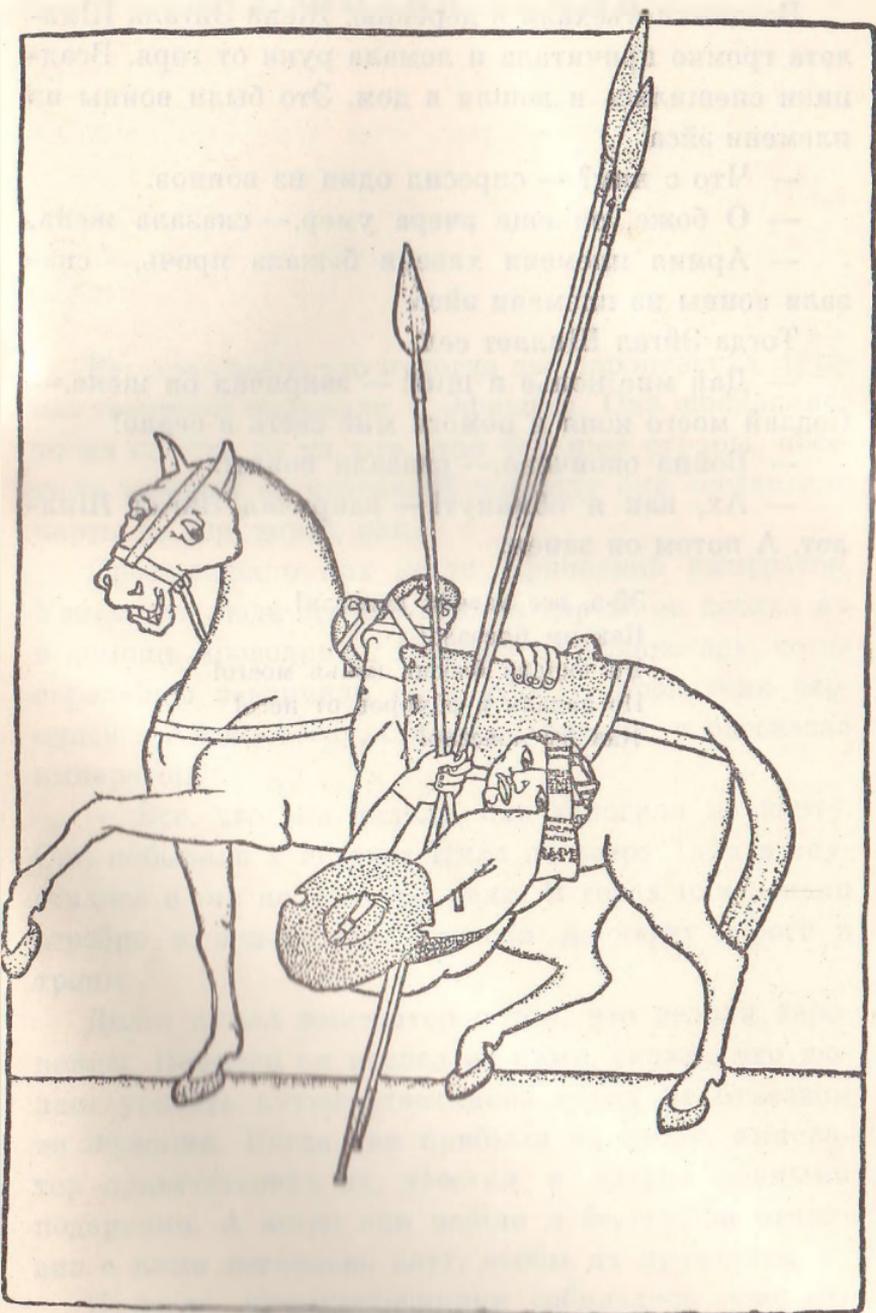
— Бой закончился, — сказала ему жена.

Он посмотрел в поле. Вдали он увидел группу всадников, направлявшихся к деревне.

— Ой, пропали мы! — закричал он. — Воины хавейя скачут сюда!

Он бросился в дом и улегся на спину на коврик.

— Когда они придут сюда, скажи, что я еще вчера умер, — наказал он жене и закрыл глаза.

Всадники въехали в деревню. Жена Эйгала Шиллета громко причитала и ломала руки от горя. Всадники спешили и вошли в дом. Это были воины из племени эйса.

— Что с ним? — спросил один из воинов.

— О боже, он еще вчера умер, — сказала жена.

— Армия племени хавейя бежала прочь, — сказали воины из племени эйса.

Тогда Эйгал Шиллет сел.

— Дай мне копьё и щит! — закричал он жене. — Седлай моего коня и помоги мне сесть в седло!

— Война окончена, — сказали воины.

— Ах, как я обманут! — закричал Эйгал Шиллет. А потом он запел:

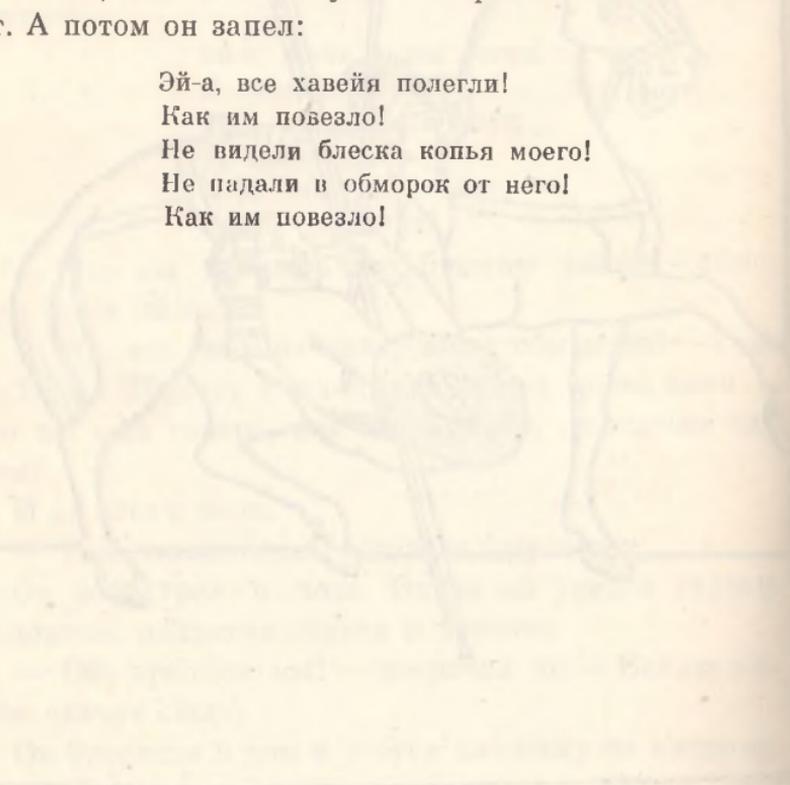
Эй-а, все хавейя полегли!

Как им повезло!

Не видели блеска копьёя моего!

Не падали в обморок от него!

Как им повезло!

ЗОЛОТАЯ ЗЕМЛЯ

Рассказывают, что некогда два европейских путешественника побывали в Эфиопии. Они появлялись то на севере, то на юге этой большой страны, посетили каждый ее уголок. И повсюду они составляли карты ее гор, дорог, рек.

Прослышал о них негус, эфиопский император. Узнав, что люди эти составляют карты, он послал им в помощь проводника. И через несколько лет, когда европейцы закончили свою работу, проводник вернулся в Аддис-Абебу, столицу Эфиопии, и рассказал императору:

— Все, что они видели, они заносили на карту. Они побывали у истоков Нила на озере Тана и спустились с гор по течению реки. В горах они искали серебро и золото. Они нанесли на карту дороги и тропы.

Долго думал император о том, что делали европейцы. Наконец он послал за ними, сказав, что желает увидеть путешественников перед их отъездом из Эфиопии. Когда они прибыли ко двору, император приветствовал их, угостил и одарил ценными подарками. А когда они пошли к берегу, он отправил с ними несколько слуг, чтобы их проводить.

И когда путешественники собирались уже отплыть, слуги императора остановили их и попросили

снять ботинки. Слуги тщательно отряхнули ботинки, соскоблили с них грязь и только тогда вернули их европейцам.

Европейцы удивились. Они подумали, что это какой-то странный эфиопский обычай.

— Зачем вы сделали это? — спросили европейцы.

И тогда посланцы императора ответили:

— Наш император просил пожелать вам доброго пути, а еще он просил передать вам вот что: «Вы приплыли сюда из далекой и могучей страны. Вы увидели своими глазами прекрасную землю Эфиопии, самой прекрасной из стран. Эта земля дорога нам. В нее мы бросаем семена, в нее мы закапываем мертвых. Мы ложимся на нее, когда отдыхаем от трудов, на ее лугах мы пасем свой скот. Тропки, по которым вы шли из долин в горы, из степей в леса, — эти тропки протоптали ноги наших предков, наши ноги и ноги наших детей. Эфиопская земля и отец нам, и мать, и родной брат. Мы оказали вам гостеприимство, мы поднесли вам ценные дары. Но земля Эфиопии — самое ценное, что у нас есть, и потому мы не можем отдать вам и крупицы этой земли».

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От издательства	4
Огонь на горе. <i>Перевод Б. Носика</i>	5
Осел, который грешил. <i>Перевод Б. Носика</i>	11
Дровосек из Гурь. <i>Перевод Б. Носика</i>	14
Как козы убили леопарда. <i>Перевод Б. Носика</i>	19
Тяжба шакала. <i>Перевод Б. Носика</i>	21
Упрямая жена. <i>Перевод И. Эйтвид</i>	26
Герой из деревни Ади-Нифас. <i>Перевод И. Эйтвид</i>	31
Приговор ветра. <i>Перевод И. Эйтвид</i>	34
Осел-посланец. <i>Перевод Б. Носика</i>	39
Козий колодец. <i>Перевод И. Эйтвид</i>	42
Обед у Тоты. <i>Перевод И. Эйтвид</i>	48
Правосудие. <i>Перевод Б. Носика</i>	54
Игральная доска. <i>Перевод И. Эйтвид</i>	58
Как был изгнан Абунавас. <i>Перевод Б. Носика</i>	61
Сватовство мышонка. <i>Перевод Б. Носика</i>	67
Коза Токло. <i>Перевод Б. Носика</i>	71
Сказочник. <i>Перевод Б. Носика</i>	76
Одж Бен Анаг. <i>Перевод Б. Носика</i>	79
Лев и заяц на охоте. <i>Перевод И. Эйтвид</i>	81
Упаси, господи! <i>Перевод Б. Носика</i>	86
Крестьянин из Баббии. <i>Перевод Б. Носика</i>	88
Огонь и вода, правда и ложь. <i>Перевод Б. Носика</i>	93
Как воювал Эйгал Шиллот. <i>Перевод Б. Носика</i>	95
Золотая земля. <i>Перевод Б. Носика</i>	100

ОГОНЬ НА ГОРЕ

Редактор *Л. С. Суркова*
Художник *В. А. Дувидов*
Художественный редактор *В. Я. Быкова*
Технический редактор *Н. В. Зотова*
Корректор *Э. С. Зельдес*

Сдано в производство 17/XII 1959 г.
Подписано к печати 20/II 1960 г.
Бумага 84×108^{1/32} = 1,7 бум. л. 5,5 печ. л.
Уч.-изд. л. 3,7. Изд. № 12/5286.
Цена 1 р. 85 к. Зак. 1163,

◆

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1-й Рижский проезд, 2
Набрано в типографии
«Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР
Краснопролетарская, 16

Отпечатано с готовых матриц
в 1-й типографии Профиздата
Москва, Крутицкий вал, 18. Зак. 350

1 p. 85 к.